

**ОСНОВНЫЕ
УСТАНОВКИ
ПОЛИТИКИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ,
ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА
И ИНТЕГРАЦИИ
(2012–2018)**

Рига
2012

СОДЕРЖАНИЕ

О сплоченном обществе	4
1. Введение: проблемы и цели	5
1.1. Толкование понятий	5
1.2. Латвия – европейское национальное государство	8
1.3. Преемственность и новые вызовы	10
1.4. Сверхцель политики	12
2. Принципы политики	12
3. Характеристика ситуации	14
3.1. Гражданское общество и интеграция	14
3.1.1. Гражданское участие	14
3.1.2. Гражданское образование	17
3.1.3. Вопрос о гражданстве	19
3.2. Национальная идентичность: язык и культурное пространство	19
3.2.1. Знание и применение латышского языка	20
3.2.2. Латышский язык на рынке труда	22
3.2.3. Латышский язык в образовании	23
3.2.4. Латвийское культурное пространство	25
3.3. Сплоченная социальная память	29
4. Формулировка проблем, для решения которых необходимо провести определенную правительственную политику	33
5. Среднесрочные цели и направления деятельности политики	35
6. Графики и диаграммы	36
6.1. Гражданское общество	36
6.2. Латыши за границей	38
6.3. Латышский язык	40
6.4. Социальная память	42
6.5. Способствование терпимости, культурное разнообразие и предотвращение дискриминации	44
6.6. Жители Латвии	46
Сокращения	47

О СПЛОЧЕНИИ ОБЩЕСТВА

Целью Основных установок политики национальной идентичности, гражданского общества и интеграции (2012-2018 гг.) является сплоченное общество в Латвии. Установки обозначают пути, как создать такое общество, а также называют проблемы, требующие решения. Документ соблюдает преемственность прежней политики интеграции и замещает утвержденную Кабинетом министров в 2001 году первую программу «Общественная интеграция в Латвии».

В тоже время в Установках акцентированы новые вызовы. Центральная идея Установок – государство развивается успешно, если общество сплочено, граждане активно участвуют в государственной жизни и берут на себя ответственность за настоящее и будущее государства. Поэтому Установки нацелены как на развитие активного демократического участия, так и на укрепление осознания принадлежности к национальному и демократическому Латвийскому государству.

Установки включают в себя короткую, сконцентрированную характеристику ситуации и развернутый План задач и мероприятий на 2012 и 2013 годы. С полным текстом Установок можно ознакомиться на домашней странице Министерства культуры. Характеристика ситуации и план мероприятий разделены на три части: гражданское общество и интеграция; национальная идентичность: язык и культурное пространство; сплоченная социальная память. План задач и мероприятий включает в себя конкретные мероприятия, которые могут быть дополнены или скорректированы так, чтобы к 2018 году в Латвии сформировалась бы община, основанная на демократическом участии и национальной принадлежности, и которую объединяет латышский язык и культурное пространство и одновременно обогащает разнообразие культур национальных меньшинств.

Установки были разработаны Министерством культуры и утверждены Кабинетом министров 11 октября 2011 года. Перед утверждением Установок правительством, было проведено множество дискуссий на форумах в регионах, встреч с НГО, экспертами и консультативными советами. В рамках общественного обсуждения было получено более 350 предложений и комментариев, что свидетельствует о важности Основных установок политики национальной идентичности, гражданского общества и интеграции, а также активной заинтересованности общества.

В государственном бюджете на 2012 год средства для реализации плана мероприятий Установок не предусмотрены, оно планируется, начиная с 2013 года. Мероприятия Установок преимущественно будут финансироваться посредством привлечения зарубежных средств, например, средств Европейского фонда интеграции подданных третьих стран и Схемы грантов финансового инструмента Европейской экономической зоны «Фонд НГО».

*Министр культуры
Жанета Яунземе-Гренде*

Латвии нужен каждый латыш и гражданин страны (и те, кто не живет в Латвии), каждый ее житель

1. Введение: ПРОБЛЕМЫ И ЦЕЛИ

1.1. Толкование понятий*

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ – часть идентичности личности, объединяющая человека с другими лицами со схожими национально-культурными признаками. Язык, общность ценностей, моделей поведения, культурных символов, социальная память – основа, на которой формируется и поддерживается принадлежность человека к нации, взаимное единение принадлежащих к нации. Национальная идентичность содержит идею об уникальности, но не превосходстве каждой нации, ее отличие от других наций, идею о взаимной общности принадлежащих нации людей и идею о непрерывности нации.

НАРОД – община, которая, опираясь на один или несколько национально-культурных критериев (особенно таких как язык, населенная территория, история, образ жизни, культура), считает себя самостоятельной культурной общностью.

НАЦИЯ – народ, обладающий своим национальным государством или борющийся за его обретение. Латыши являются нацией с начала 20 века, когда в народе начала распространяться идея государственного самоопределения латышей. Она реализовалась в 1918 году, когда при использовании права народов на самоопределение было основано национальное государство латышского народа – Латвия. Как культурная нация латыши сформировались раньше – в 19 веке. Признаки культурной нации: объединяющая национальная культура, язык, осознание общности, общие национальные интересы и готовность их защищать.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО – государство, национально-культурную идентичность которого определяет его государственная нация. Язык государственной нации – государственный язык, это общий язык общения всех жителей и демократического участия, культура, образ жизни, социальная память данной нации являются общими для всех жителей. Это не исключает существования в национальном государстве наряду с данными общими элементами языков и культур национальных меньшинств.

* Используемые в основных установках толкования понятий считаются ориентирами, позволяющими лучше понять текст и указания основных установок. Данные толкования не являются абсолютными и распространяются только на настоящие основные установки.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИЯ – нация, сформировавшая свое национальное государство и определившая ее национально-культурную идентичность. Латыши являются государственной нацией в Латвии.

ЛАТЫШ – человек, который хотя бы по одному национально-культурному критерию (особенно языку, культуре, происхождению) и субъективному ощущению принадлежности идентифицирует себя как принадлежащего к латышской нации. Понятия «латыш» и «латышская нация» обширнее понятия «гражданин Латвии», так как принадлежащий к латышской нации может не быть гражданином Латвии.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА – граждане Латвии, язык и культура которых отличаются от таковых латышской государственной нации, несколько поколений которых традиционно проживали в Латвии, которые принадлежат государству и обществу Латвии, но вместе с тем хотят сохранять и развивать свой язык и культуру.

ГРАЖДАНИН ЛАТВИИ – лицо, в соответствии с законом имеющее гражданство Латвии. Совокупность граждан Латвии, в соответствии со статьей 64 Сатверсме, является коллективным государственным законодателем, состоящим из полноправных граждан.

ЛАТВИЙСКИЙ НАРОД – носитель суверенной власти латвийского государства в понимании статьи 2 Сатверсме. Латвийский народ состоит из всех граждан, независимо от национальности, и принадлежащих к латышской нации, независимо от того, являются ли они гражданами. Все принадлежащие к латышской нации должны обладать правом на гражданство своей страны, при оформлении которого они обретают право участвовать в процессе демократического правления Латвийским государством.

ИММИГРАНТЫ – иностранцы, проживающие в Латвии с временным или постоянным видом на жительство, а также неграждане Латвии. В контексте Лиссабонского договора они являются «гражданами третьих стран». В Латвии три группы иммигрантов. Крупнейшая группа иммигрантов в Латвии – граждане бывшего СССР, прибывшие в Латвию в результате политики оккупации СССР, и их потомки, которых т. н. «Закон о негражданстве» наделил особыми привилегиями, по сравнению с другими группами иммигрантов (неграждане не должны требовать вид на жительство или разрешение на работу, в отличие от новых иммигрантов, неграждане имеют право на натурализацию и присоединение к общности граждан Латвии, что даст им все права, в том числе право участия в выборах). Вторая группа иммигрантов – постоянно (в течение долгого времени) проживающие в Латвии граждане других стран, обладающие гражданством не входящего в Союз (ЕС, ЕЭЗ и Швейцарская конфедерация) государства (чаще всего гражданство России, полученное при отказе от статуса негражданина

Латвии). Третья группа: новые иммигранты, прибывшие в Латвию после 1992 года из стран, не входящих в Союз (чаще из бывших республик СССР).

НЕГРАЖДАНЕ ЛАТВИИ – бывшие граждане СССР и их потомки, которым в Латвии в соответствии с законом присвоен особый статус, и которые обладают правом натурализоваться в индивидуальном порядке.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ – включение всех проживающих в Латвии людей в общество, невзирая на их национальную принадлежность и самоидентификацию. Общее основание для интеграции – латышский язык, ощущение принадлежности к латвийскому государству и его демократическим ценностям, уважение к уникальному культурному пространству Латвии, формирование общей социальной памяти. Общественная интеграция способствует гражданскому участию, направленному на демократическое и рациональное решение общественных проблем, укрепляет сотрудничество и взаимное доверие индивидов. Одновременно интеграция обозначает открытость и уважение государственной нации по отношению к самобытности национальных меньшинств и их праву на сохранение своей, отличной, идентичности. Также задачей интеграции является способствовать включению иммигрантов в общество, предлагая мотивирующие средства и возможности освоения общих основ сплоченного общества.

ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ – деятельность на пользу общества, защита интересов и включение общества в процессы политики самоуправления, государства и ЕС является важной основой демократии. Реализация гражданского участия осуществляется за счет включения в различные организации, политические партии, участия в выборах, собраниях, шествиях и пикетах, проведении добровольных работ, совершения пожертвований и др.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО – форма демократического государственного общества, которую характеризует ответственность индивида за общие проблемы общества и государства, умение сотрудничать для достижения общих целей и участие в принятии решений с помощью демократических институций. Активное гражданское общество способствует общему развитию государства и сплочению нации, участие в нем увеличивает социальный капитал каждого человека.

ЛАТВИЙСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО – латышский язык, среда, материальная и нематериальная культура, социальная память и образ жизни (традиции, символы, исторические события, исторические личности, общие представления, празднуемые дни, наследие искусства и творчество, способ коммуникации, природа и отношение к ней, веками формировавшаяся культурная среда, географические названия, традиции зодчества, цветоощущение и т. д.). На латвийское культурное пространство на протяжении нескольких

веков влияли и дополняли его также культуры других народов, привнося нечто свое. Уникальное культурное пространство способствует укреплению национальной идентичности, в условиях глобализации выдерживает и укрепляет ощущение принадлежности к Латвии.

ДВУХОБЩИННОЕ ОБЩЕСТВО – его характеризует обособление двух общин. В отличие от национального государства, у двухобщинного общества нет общего государственного языка, интеграция общества сильно затруднена, так как она не основывается на общих ценностях, культурном пространстве, социальной памяти. В Латвии, за счет того, что в период оккупации образовалась большая община приезжих русскоязычных, можно наблюдать признаки двухобщинного общества: отдельные информационные пространства, в политической среде наблюдается раскол по национальным признакам, различная социальная память, языковое обособление в трудовых коллективах, школах, детских садах.

ОБЩИЕ ЦЕННОСТИ – латышский язык и латвийское культурное пространство, доверие западным демократическим ценностям: свобода и ответственность индивида, правомерность, человеческое достоинство, права человека, терпимость к отличному, гражданское участие, вера в унаследованные у эпохи просвещения идеи прогресса и возможностей человека улучшить мир.

СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ – общее понимание истории, событий прошлого и социально-политических процессов, их интерпретация. Такое понимание формирует как индивидуальная память, так и государственная политика, содержание образования, праздничные дни, памятные ритуалы и т. д.

1.2. Латвия – европейское национальное государство

Латыши в начале 20 века, используя право народов на самоопределение, создали свое государство, чтобы обеспечить существование латышской нации и длительное, демократическое самоопределение.

В Латвии, как и в любом другом европейском государстве, есть государственная нация, определяющая национальную и культурно-историческую идентичность страны, национальные меньшинства и иммигранты. Национальная и культурно-историческая идентичность государственной нации определяет национальную и культурно-историческую идентичность государства, она базируется на общем языке, культуре и социальной памяти.

Латышская государственная нация и национальные меньшинства образуют латвийский народ. Латвийская идентичность – латышский язык, культура, социальная память – является объединяющим элементом для всего латвийского народа.

Это общее основание, связывающее весь латвийский народ, делая его общиной демократического участия. Поэтому в интересах латвийского государства и народа как углублять объединяющую общество латвийскую идентичность, укрепляя его в условиях современной глобализации, так и расширять ее, чтобы в нее могли включиться также национальные меньшинства и иммигранты.

Одновременно в интересах Латвии сохранение самобытности национальных меньшинств – таким образом будет сохранено культурное разнообразие латвийского народа. Латвийское культурное пространство было открытым, веками оно обогащалось за счет влияния других культур, однако лишь соединение с латышской культурой определяет уникальность Латвии, делает ее отличной от любого другого места в мире.

В Латвии, так же, как в других европейских странах, есть иммигранты, включение которых в общество – обязанность государства. Если до настоящего момента было принято, что сохранение идентичности иммигрантов – феномен кратковременный, то все большему числу европейских стран приходится признать, что сегрегированные группы могут жить в своих «параллельных мирах» веками. В этом смысле Латвия не уникальна, хотя исторические и политические обстоятельства различаются – латвийское государство было оккупировано и не могло каким-либо образом ограничить иммиграцию. Подобно другим европейским странам, большинство иммигрантов прибыло сюда в 50–80 годах 20 века. Большая часть из них успешно включилась в общество и присоединилась к общности граждан Латвии, однако значительная часть иммигрантов по-прежнему отгораживается от данного процесса. Это отрицательно влияет на функционирование демократии, создает напряжение в обществе и риск радикализма. Государству требуется сократить данную изоляцию, предлагая возможности и навыки включения в демократическую общину национального государства. Это должно являться долгосрочной задачей политики интеграции. Успех или неудача данной политики оказывает самое непосредственное влияние на качество демократии в латвийском государстве.

Демократия в Латвии может хорошо функционировать только в том случае, если все жители возьмут на себя ответственность за свое государство, и с помощью демократических институций будут участвовать в рациональном решении общественных проблем. Навыки взаимного общества и участия важно освоить как в процессе формального образования, так и участвуя в мероприятиях гражданского общества и организуя их. От имени общих интересов общества государственная политика такие мероприятия должна поощрять. Активное и сотрудничающее общество усиливает сплоченность общества и осознание принадлежности демократическому латвийскому государству. Политика

интеграции должна поощрять сотрудничество людей на основе общих гражданских ценностей, закрепленных в Сатверсме. Такие гражданские ценности являются неотъемлемой составляющей национальной идентичности Латвии.

Латвия входит в семью европейских государств. Ее настоящее и прошлое тесно связаны с европейскими традициями, ценностями, принципами. Каждая европейская страна обладает отличной от других идентичностью, сохранять ее – задача каждого государства Европы.

Современные процессы глобализации рождают новые, неопробованные возможности. Они обеспечивают диалог различных культур, социальную мобильность, экономические возможности. Одновременно глобализация несет в себе угрозу уравнивания, нивелирует различия между разными странами. Поэтому развитие локальной и национальной уникальности требует более активной государственной политики, это необходимо для создания устойчивого осознанного ощущения принадлежности. Государство создает рамки, в которых демократия может действовать, а демократия не может функционировать без людей, ощущающих свою принадлежность к соответствующему государству и чувствующих ответственность за него.

Поэтому ощущение принадлежности к Латвии, ответственность за нее являются предварительным условием долгосрочного существования латвийского государства, латышской нации и всего латвийского народа. Латвия – единственное место в мире, где могут полноценно развиваться латышский язык и культура. Латышский язык и культура – это одновременно самоценность и ресурс, чтобы привязать людей к Латвии, это основа латвийского государства. Сохранять, укреплять и развивать его – ответственность и обязанность латвийского общества и государства как перед грядущими поколениями, так для того чтобы внести свой вклад в мировое многообразие. Страны, сохраняющие и развивающие свою национальную и культурно-историческую идентичность, получают значительные сравнительные преимущества в глобальном мире.

1.3. Преимущество и новые вызовы

Политика национальной идентичности латвийского государства и общественной интеграции должна отвечать как на новые вопросы 21 века, так и продолжать работу по сплочению общества, начатую в 90-е годы.

Латвия – часть западного политического и экономического пространства. Вступление в Европейский союз открыло новые возможности для людей Латвии. Одновременно это заставляет шире смотреть на задачи политики национальной

идентичности и общественной интеграции. Многие жители Латвии отправились работать за границу: некоторые поселились в стране проживания на короткий период, некоторые планируют там остаться надолго. Латвийская молодежь получает образование в школах и вузах Европы и мира. Государственная политика национальной идентичности и общественной интеграции, в том числе политика гражданства, должны заботиться об укреплении национальной идентичности, ощущении принадлежности к Латвии, о том, чтобы привязать к ней каждого латыша, каждого гражданина Латвии, где бы он ни находился, а также способствовать их возвращению в Латвию.

Национальные меньшинства – традиционная часть латвийского общества. Поколениями они жили в Латвии и считают себя принадлежащими к латвийскому государству и обществу, но вместе с тем сохраняют свою, отличную, национально-культурную идентичность. Они – неотъемлемая часть Латвии, их разнообразие обогащает латвийское культурное пространство, их право на сохранение самобытности гарантирует Сатверсме. Политика национальной идентичности и интеграции должна стимулировать открытость общества привнесению национальных меньшинств, укреплять их принадлежность к Латвии.

За два десятилетия существования восстановленной Латвии много было сделано для преодоления реальности двухобщинного общества, сформировавшейся в Латвии за время оккупации. В результате осознанно проводимой Советским Союзом политики русификации с целью закрепить Латвию как неотъемлемую часть СССР за пятьдесят лет в Латвию прибыло 1,5 миллиона жителей СССР, из которых примерно половина остались здесь жить. После распада Советского Союза люди внезапно оказались в другом, независимом государстве, что породило в обществе напряжение, в основе которого как нанесенная русскоязычным травма постсоветской «утраченной родины» и их неуверенность в своих перспективах на будущее в Латвии, так и неуверенность латышей в шансах на восстановление, сохранение и развитие латвийского культурного пространства. Существенная составляющая этой травмы – конфликтующая социальная память, опирающаяся на советскую идеологическую интерпретацию оккупации Латвии, судьбу Латвии во время Второй мировой войны и жизнь при советском режиме.

Целенаправленная политика государственного языка и образования – создание единой системы общего образования, развитие билингвального образования, обеспечение освоения латышского языка как государственного, мероприятия, способствующие получению гражданства, – дала возможность большинству приезжих советского времени, особенно молодому поколению, успешно включиться в латвийское национальное государство, пополнить количество граждан. Однако осознанно проводимая в течение десятилетий оккупации смена

национального состава заставляет осознать, что задача общественной интеграции будет долгосрочной, она должна быть приоритетной для государственной политики на протяжении многих лет и десятилетий. Наряду с этим необходима активная и неотложная государственная политика, чтобы сплотить латвийское общество, способствовать взаимному доверию между людьми и общему чувству принадлежности, что является основой солидарности общества, а также неуклонно бороться с возможностью раскола общества на две общины. Таким образом, интеграция – многогранный процесс.

В Латвии поселились также граждане Европейского союза и новые иммигранты. Политика интеграции должна своевременно предусматривать для них и давать возможность освоить латышский язык, ознакомиться с общими ценностями и латвийским культурным пространством, чтобы не создавались новые этнически изолированные группы общества и разногласия в межкультурном диалоге.

1.4. Сверхцель политики

Цель политики национальной идентичности, гражданского общества и интеграции Латвии – сильный, сплоченный латвийский народ: национальная и демократическая община, обеспечивающая сохранение и обогащение для устойчивого развития латвийского национального демократического государства его объединяющей основы – латышского языка, культурной и национальной идентичности, европейских демократических ценностей, уникального культурного пространства.

2. ПРИНЦИПЫ ПОЛИТИКИ

Открытая латышскость

Латышская государственная нация является включающей. Ее обязанность – укреплять свою идентичность и одновременно быть открытой для тех, кто желает включиться. Это означает, что латышом можно не только родиться, но и осознанно стать. Выбор каждого человека определяет, хочет ли он наряду с латвийской идентичностью, которая является общей, сохранить также свою национальную самобытность, идентичность национального меньшинства.

Ответственность и участие

Каждый гражданин и житель Латвии, каждый латыш в мире несет в себе часть ответственности за Латвию. Гражданское участие в рациональном решении общих проблем общества повышает общий социальный капитал – как

индивидуальный, так и общественный. Высокоразвитое гражданское общество является основой государственной политики, культурного, экономического и технологического развития.

Принадлежность к Европе

Латвия – член семьи европейских государств, ее настоящее и будущее тесно связаны с традициями, ценностями и принципами Европы. В основе системы ценностей латвийского государства лежит доверие фундаментальным европейским ценностям: демократии, власти закона, правам человека. Европейская идентичность – идентичность ценностей, она является частью национальной идентичности различных европейских наций. Политика интеграции общества должна укреплять связь между латвийской и европейской идентичностью, обшую социальную память Европы в Латвии.

Сохранение самобытности национальных меньшинств

Национальные меньшинства и их культура являются неотъемлемой и важной составляющей частью латвийского общества и культурного пространства. В Латвии любой представитель национальных меньшинств имеет право сохранять и развивать свой язык, этническое и культурное своеобразие, государство это поддерживает.

Свободный выбор каждого человека уважается, права человека соблюдаются

В роли общественной интеграции каждый индивид свободен и имеет право выбирать свою тактику идентичности. Любой выбор доброволен, его уважают. Обязанность латвийского государства – взаимодействовать и сотрудничать со всеми жителями, независимо от их выбора. Обязанность государства – сплотить общество на основании общих ценностей, способствуя данному процессу демократическими средствами.

Идентичности дополняют, а не исключают

Политика национальной идентичности общества, гражданского общества и интеграции Латвии подчеркивает принцип дополнения идентичности, согласно которому различные идентичности не исключают, а обогащают друг друга. Идентичности национальных меньшинств существуют и развиваются параллельно с латвийской идентичностью. У индивида одновременно может быть несколько идентичностей (национального меньшинства, латвийская, европейская, глобальная).

3. ХАРАКТЕРИСТИКА СИТУАЦИИ

3.1. Гражданское общество и интеграция

Активное гражданское общество способствует общему развитию государства, участие в нем развивает социальный капитал каждого человека. Гражданское общество способствует сплочению нации на основании как национальных, так и демократических ценностей. Поэтому задача политики гражданской интеграции Латвии – уменьшить преграды росту латвийского гражданского общества, поощрять навыки и возможности гражданского участия жителей в решении общих для общества вопросов.

3.1.1. Гражданское участие

Гражданское участие помогает сформировать устойчивую связь между индивидом и государством, преумножает ответственность людей за общество, в котором они живут. Гражданское участие охватывает широкий спектр действий: участие в выборах, политических партиях и организациях, профсоюзах, организациях работодателей, НГО (обществах и формированиях), профессиональных ассоциациях и самоуправлениях, оно включает в себя объединение в неформальные союзы, а также собрания в собственных и общественных интересах.

В Латвии развит ряд механизмов политического участия. Большинство граждан в последнее десятилетие принимали участие в нескольких референдумах по существенным для развития государства вопросам. Они улучшили качество публичной политики, даже если на референдуме не было кворума. В целом активность латвийских избирателей не ниже средних показателей в Европейском союзе, однако, по сравнению с первой половиной предыдущего десятилетия, участие граждан снизилось. Это касается выборов как в Сейм, так и в самоуправление.¹

Одной из наиболее значительных причин недостаточного участия является то, что жители не верят в свои возможности повлиять на социальные и политические процессы. Всего 15 % респондентов считают, что они могут оказывать влияние на принятие решений в стране,² в обществе очень низок уровень доверия законодателям, государственным и общественным институциям. В 2010 году политическим партиям доверяли 6 % жителей, правительству – 20 %, Сейму – 15%.³

¹ В выборах 8 Сейма в 2002 году принимали участие 71,51 % избирателей, в 2006 году в выборах 9 Сейма – 60,98 % избирателей, в 2010 году в выборах 10 Сейма – 63,12 % избирателей, а в 2011 году в выборах 11 Сейма – 59,49 % избирателей. В выборах в самоуправление в 2001 году участвовали 61,98 % избирателей, а в выборах в 2005 и 2009 году 52,85 % и 53,8 %, соответственно

² Sabiedrības viedoklis par NVO sektoru Latvijā [Общественное мнение о секторе НГО в Латвии]. Рига: Latvijas Fakti, 2011, с. 7.

³ Standard Eurobarometer 74 (2010). Главные результаты национального сообщения о Латвии. <http://tinyurl.com/3m6hhp9> (дата просмотра: 02.08.2011)

Среди жителей Латвии доминирует противоречивое представление о роли государства. С одной стороны, сильно выражено недоверие государственным институциям, с другой стороны, ожидается, что государство должно играть большую роль в экономике и других сферах жизни. Многие жители Латвии не стремятся сотрудничать в формировании публичной политики путем вхождения в партии.⁴ Вместе с этим следует отметить, что в Латвии не используются альтернативные возможности для повышения участия избирателей. Например, государство не обеспечивает возможности голосования посредством использования современных информационных и коммуникационных технологий; это могло бы увеличить участие в отдельных группах общества, особенно среди молодежи и живущих за рубежом граждан Латвии.

В 2004 году вступило в силу новое правовое регулирование, облегчающее деятельность негосударственного сектора. За последние пять лет количество общественных организаций, их объединений, товариществ и формирований возросло на 12 %, и на август 2011 года, по предоставленной РП информации, в Латвии было зарегистрировано 14704 организации. Однако в такие организации объединилась сравнительно малая часть жителей Латвии, к тому же наблюдается тенденция к ее уменьшению.⁵ Большая часть негосударственных организаций действует в области культуры, спорта и отдыха (39 %), намного меньше – в сферах защиты прав человека, по борьбе с коррупцией, решения экологических проблем и т. п. Существует тенденция формирования лингвистически изолированных негосударственных организаций: латышских и русскоязычных.⁶ Латвийские негосударственные организации по-прежнему слабы как в финансовом, так и в административном плане, непропорционально часто они формируются в Риге,⁷ количество членов в них невелико. К тому же лишь небольшая часть организаций финансово жизнеспособна в долгосрочной перспективе.⁸ Однако в условиях социально-экономического кризиса именно НГО обеспечили услуги в сфере социального образования и образования по интересам, где было ограничение бюджета государственного управления. Одновременно гражданские общественные организации не включаются полноценно

⁴ Членами политических партий и их объединений себя признают только 1,2 % жителей. Study on citizens participation in the Baltic Sea region. Strömsborg: Council of the Baltic Sea States Working Group on Democratic Institutions, 2006. http://www.politika.lv/temas/pilsoniska_sabiedriba/11931/ (дата просмотра: 02.08.2011)

⁵ Если в 2003 году число лиц, не являющихся членами ни одной НГО составляло 53 %, то в 2008 году уже 65,8 %. Информационное сообщение о выполнении государственной программы «Программа укрепления гражданского общества на 2005–2009 годы».

⁶ М. Голубева, И. Иябс (I. Ijabs). Konsolidētot pilsoniskās sabiedrības dienaskārtību. Proaktīvs pētījums par latviešu un krievu pamatvalodas NVO sadarbības spējām. [О консолидации повестки дня по вопросам гражданского общества. Проактивное исследование о возможностях сотрудничества латышского и русского] Рига: PROVIDUS, 2009, с. 2. <http://tinyurl.com/3oq5rew> (дата просмотра: 02.06.2011)

⁷ 46 % организаций зарегистрированы в Риге, 16 % – в Рижском регионе. Baltic Institute of Social Sciences. Pārskats par NVO sektoru Latvijā. Pētījumu rezultātu atskaite. [Обзор сектора НГО в Латвии. Отчет о результатах исследований] Рига: Фонд общественной интеграции, 2011, с. 21.

⁸ Там же, с. 11.

в формирование публичной политики, что снижает доверие к государственному управлению. С учетом этой проблемы действующая политика интеграции должна усовершенствовать правовое и финансовое регулирование, чтобы способствовать институциональной емкости товариществ, качественному участию НГО в процессе принятия решений, укрепляя их в качестве социальных партнеров, а также поощрять делегирование государственных задач обществам и формированиям в сферах, где это допустимо и возможно, особенно в вопросах гражданского образования.

Наряду с негосударственными организациями гражданскую активность в Латвии характеризует также развитие новых форм участия – фонды общин, форумы жителей, неформальные объединения, использование социальных медиа. Нередко они предлагают оригинальный подход в решении социальных и политических проблем. В качестве новаторского примера участия, способного сплотить различные группы общества, можно упомянуть Большую толоку (в 2004 году – 50 тысяч участников, в 2011 году – 190 тысяч).⁹ Традиции жертвоприношения, филантропии, добровольной работы и меценатства, а также частно-публичное партнерство в Латвии считаются новыми формами участия, которые начали формироваться в последнее десятилетие и охватывают значительное количество людей. Таким образом, политика интеграции не только должна поощрять традиционное гражданское участие, но и укреплять его новые формы. Демократия не может полноценно функционировать без независимых и качественных средств массовой информации. Уменьшившаяся в результате экономического кризиса покупательская способность аудитории и сокращение доходов от рекламы оказало негативное влияние на финансовую самостоятельность и независимость средств массовой информации. Поэтому решающее значение имеет укрепление независимых и профессиональных общественных СМИ. Необходимо увеличить присутствие общественных средств массовой информации в интернет-среде, которую используют все больше людей, особенно среди молодежи. Исследования показывают, что в информационном пространстве Латвии увеличилась рыночная доля российских электронных СМИ,¹⁰ поэтому срочно необходимо укрепить также роль общественных СМИ Латвии в русскоязычной аудитории.¹¹

В контексте гражданского участия обязанность государства – гарантировать, что ни один индивид или общественная группа не дискриминированы из-за своей отличающейся идентичности, и что они могут сотрудничать в гражданском

⁹ Lielās talkas rezultāti [Результаты Большой толоки]. <http://www.talkas.lv/?page=567> (дата просмотра: 02.06.2011)

¹⁰ В 2005 году Первый балтийский канал смотрели 9,7 % телеаудитории, а в 2011 году – 11,3 %. TNS Latvia. TV kanālu auditorijas dati. <http://tinyurl.com/439ddqv> (дата просмотра: 24.07.2011)

¹¹ Под понятием русскоязычные в основных установках подразумевается социальная категория, обозначающая тех респондентов или общину жителей Латвии, которые в качестве языка общения в семье называют русский язык. Общину русскоязычных Латвии образуют различные этнические группы, которые не всегда считают русский своим родным языком.

обществе. Такие индивиды или группы людей не могут включиться в общество по причине бедности, недостатка образования, безработицы, этнического происхождения, сексуальной ориентации, географической изолированности или других обстоятельств, таким образом, они не могут реализовать свои права и использовать возможности. Задача государственного управления – как укреплять уже существующие сети социальной безопасности, так и предлагать инновационные действия, используя все ресурсы местных общин, в том числе школы, НГО, библиотеки, культурные центры и другие культурные учреждения, чтобы помочь включиться в общество.

В Латвии создан институциональный механизм для внедрения и оценки политики запрета дискриминации, антидискриминационная нормативная база. Главная проблема кроется в общественном отношении: дискриминацию часто не признают, а когда признают, она часто остается безнаказанной. В такой ситуации самому большому риску дискриминации подвержены определенные группы населения, например, ромы (цыгане). Судебная практика невелика, нет регулярных исследований и информационных кампаний, которые сделали бы эту проблему заметной в общественном сознании. Для обеспечения терпимости и достойного отношения к многообразию и отличиям, в обществе необходимо поощрять положительное отношение к разнообразию.

3.1.2. Гражданское образование

Задача гражданского образования – способствовать развитию индивидуальной ответственности за государство, а также привить каждому индивиду навыки, знания, отношения и ценности гражданского участия. Это средство укрепления национальной и гражданской идентичности и понимания о совокупности ценностей латвийского общества.

В программы общеобразовательных школ Латвии вопросы гражданского образования включены в учебное содержание различных социальных наук, однако достижения латвийских школьников ниже показателей других стран ЕС, и за последнее десятилетие они ухудшились. В результате латвийская молодежь выделяется на фоне как стран Балтии, так и других европейских государств более слабыми знаниями о системе и принципах гражданского общества, а также о гражданском участии, умении сотрудничества друг с другом,¹² и это выражается в негативном отношении к государству и пр. В целом в школах

¹² Средние достижения латвийских школьников в гражданском образовании (482 пункта) ниже, чем в Литве (505 пунктов) и Эстонии (525 пунктов). Результаты проведенного в 2009 году международного исследования гражданского образования, показали, что результаты латвийских школьников по статистике значительно ниже средних показателей по Европе И. Чексе (I. Čekse), А. Геске (A. Geske), А. Гринфельд (A. Grīnfelds), А. Кангро (A. Kangro). Skolēnu pilsoniskā izglītība Latvijā un pasaulē. Starptautiskā pētījuma IEA ICCS 2009 pirmie rezultāti [Гражданское образование школьников в Латвии и мире. Первые результаты международного IEA ICCS]. Рига: Научно-исследовательский институт факультета педагогики, психологии и искусства ЛУ, 2010, с. 35. <http://www.ppf.lu.lv/v.3/eduinf/files/2010/gramata.pdf> (дата просмотра: 24.07.2011)

с латышским языком обучения результаты гражданского образования выше, чем в школах, реализующих программы обучения для национальных меньшинств. Это свидетельствует о большей отчужденности школ национальных меньшинств от государства. У латышских школьников и представителей национальных меньшинств разные представления об их связи с Латвией и латвийским гражданством. У латышской молодежи национальная и государственная идентичность не являются взаимоисключающими категориями. Молодежь национальных меньшинств, напротив, отделяют государство от родного места: в них укоренилось представление, что государственная идентичность угрожает этнической.¹³ Государство должно поддерживать такое гражданское образование, которое сократило бы формирование подобных противоречивых представлений. Система билингвального образования и обязательное изучение 60 % учебных предметов на государственном языке в школах национальных меньшинств улучшило знания латышского языка среди молодежи. Однако из исследований можно сделать и такой вывод: лингвистическое разграничение в латышских школах и школах национальных меньшинств с русским языком обучения отражает изоляцию, отчужденность и предрассудки.¹⁴

На результаты гражданского образования в школах Латвии влияют, по крайней мере, три различных фактора: непосредственный процесс обучения на уроках, внеклассные мероприятия (в т. ч. школьные самоуправления и участие в различных проектах) и общая гражданская культура школы.¹⁵ Гражданскую позицию и активную гражданскую деятельность школьников в большой мере определяет не столько само по себе содержание учебного предмета, сколько царящая в школе атмосфера, которая зависит от стиля работы директоров и учителей, а также открытости школы.¹⁶ Задача политики интеграции – поддержать создание демократической и открытой системы образования, поощряющей самоинициативу детей и молодежи, умение сотрудничать, преумножающей навыки гражданского участия и чувство ответственности за происходящее в стране. Особенно требуется поддержка деятельности молодежных НГО, так как они укрепляют практику демократического участия.¹⁷ Необходимо поощрять также

¹³ См. Р. Рунгуле (R. Rungule), И. Королева (I. Koroļova). Анализ включения молодежи в контексте дискурсов идентичности и участия. Книга: Л. Дрибинс (L. Dribins) (ред.). *Sabiedrības integrācijas tendences un pretendences. Latvijas un Igaunijas pieredze. Etnisko attiecību aspekts* [Тенденции и противотенденции общественной интеграции. Опыт Латвии и Эстонии. Аспект этнических отношений], Рига: SFI, Академическое издательство ЛУ, 2008.

¹⁴ Л. Цурика (L. Čurika). *Dalīta izglītība – dalīti pilsoņi* [Разделенное образование – разделенные граждане]? Рига: PROVIDUS, 2008/2009. <http://tinyurl.com/3ljgqxj> (дата просмотра: 24.07.2011).

¹⁵ И. Кунда (I. Kunda), И. Строне (I. Strode). Граждане, патриоты и инопланетяне: различные дилеммы в практике гражданского образования. Книга: Комиссия стратегического анализа при Президенте Латвийской Республики. *Pilsoniskās izglītības jēdziens, prakse un rezultāti: virzība uz darbībā balstītu modeli sabiedrības saskaņas veicināšanai* [Понятие, практика и результаты гражданского образования: движение к опирающейся на деятельность модели для поощрения общественного согласия], Рига, октябрь 2008 года.

¹⁶ См. Р. Рунгуле (R. Rungule), И. Королева (I. Koroļova). Анализ включения молодежи в контексте дискурсов идентичности и участия. Книга: Л. Дрибинс (L. Dribins) (ред.). *Sabiedrības integrācijas tendences un pretendences. Latvijas un Igaunijas pieredze. Etnisko attiecību aspekts* [Тенденции и противотенденции общественной интеграции. Опыт Латвии и Эстонии. Аспект этнических отношений], Рига: SFI, Академическое издательство ЛУ, 2008.

проводимые проживающей за границей латышской молодежью гражданские мероприятия и мероприятия по организации – как за рубежом, так и в сотрудничестве с проживающими в Латвии молодыми людьми. Также необходимо обеспечить возможность получения гражданского образования для всех возрастных групп в Латвии и способствовать этому.

3.1.3. Вопрос о гражданстве

Гражданство Латвии – основа для создания стабильной правовой связи с латвийским государством. Политика гражданства не может игнорировать возросшую в 21 веке мобильность людей. Поэтому, чтобы сохранить и укрепить принадлежность людей к государству, латвийская политика гражданства одновременно должна быть и принципиальной, и гибкой. Необходимы изменения в законе «О гражданстве», которые обеспечат возможность получения двойного гражданства со странами – членами ЕС, ЕЭЗ и НАТО. Двойное гражданство позволило бы сохранить связь с эмигрировавшими в разное время гражданами, побудило бы их вернуться в Латвию или, проживая за рубежом, делать свой вклад в развитие Латвии.

Важной проблемой по-прежнему является довольно большое число неграждан, которое в 2011 году составляет 14 % населения страны. Однако удельный вес неграждан с девяностых годов 20 века значительно снизился.¹⁸ Интерес к натурализации главным образом проявляет молодежь, которая видит в гражданстве Латвии перспективу для себя, у людей постарше самый низкий уровень мотивации пройти натурализацию. К тому же возможности участия, которые расширяет гражданство Латвии, многим негражданам не кажутся важной причиной для натурализации. Сокращение числа неграждан и впредь будет являться важной задачей политики интеграции.

3.2. Национальная идентичность: язык и культурное пространство

Латышский язык и культурное пространство формируют основу национальной идентичности, которая укрепляет принадлежность к нации и латвийскому государству. Поэтому сохранение и укрепление латышского языка и культурного пространства – приоритет долгосрочного развития Латвии.¹⁹

¹⁷ По сравнению с 2009 годом (3 %), в 2010 году увеличилось число молодых людей (6 %), которые не хотят вступать в молодежные организации, особенная пассивность свойственна представителям других национальностей. 70 % молодежи в 2010 году не участвовали ни в одном политическом мероприятии. Jauniešu iespējas un dzīves kvalitāte Latvijā 2009.-2010.gada rezultāti [Возможности молодежи и качество жизни в Латвии результаты 2009–2010 года]. Пига: FACTUM, 2010. <http://tinyurl.com/3ghfwzu> (дата просмотра: 24.07.2011)

¹⁸ В 1996 году в Латвии было 27 % неграждан, в 2006 году – 18 %, а в 2011 году – 14 %. Центральное статистическое управление.

¹⁹ Сейм Латвийской Республики. Стратегия долгосрочного развития Латвии до 2030 года (Latvija 2030). (Утверждено в июне 2010 года), с. 10.

3.2.1. Знание и применение латышского языка

Латышский язык – государственный язык, это язык демократического участия и средство общения в Латвии, основа для сплоченного общества. Сокращение применения латышского языка станет угрозой успешной общественной интеграции.²⁰ Чтобы повысить качество человеческого капитала Латвии, задача государства – обеспечить, чтобы латышский язык знали и использовали все жители страны. Наряду с этим необходимо поощрять знание английского языка, как языка международного общения, а также знание других официальных языков Европейского союза.

С момента восстановления независимости Латвии реализована преемственная политика латышского языка как государственного. Существенно возрос удельный вес знающих латышский язык, который во время советской оккупации был очень низким в результате целенаправленной политики русификации.²¹ И хотя среди нелатышей уровень знаний государственного языка отличается, общая тенденция свидетельствует о постоянном улучшении. За прошедшее десятилетие во всех возрастных группах национальных меньшинств увеличился удельный вес тех людей, которые владеют латышским языком на самом высоком уровне, и сократилось число людей со слабыми знаниями языка.²² Один из важных стимулов подтвердить знания латышского языка для национальных меньшинств связан с экономическим фактором, а именно, с включением в рынок труда.²³

В настоящий момент самые большие возможности освоить латышский язык имеются у учеников основных и средних школ. Другим целевым группам фрагментарно доступны оплачиваемые курсы латышского языка, к тому же предлагаемые программы обучения не приспособлены к профессиональной специфике. С 1990 года примерно 75 000 человек освоили латышский язык на курсах, финансируемых зарубежными странами и из государственного бюджета. Однако знания латышского языка у многих неграждан, особенно старше 60 лет, по-прежнему недостаточны. По данным УДГМ, экзамен по латышскому языку в

²⁰ Суд Сатверсме Латвийской Республики решением по языковому вопросу от 21 декабря 2001 года постановил: «Учитывая тот факт, что в условиях глобализации Латвия является единственным местом в мире, где может быть гарантировано существование и развитие латышского языка, а значит и основной нации, сужение сферы применения латышского языка как государственного на территории страны недопустимо и может рассматриваться в том числе как угроза демократическому устройству».

²¹ В 1989 году латышский язык знали 61,7 % представителей национальных меньшинств населения Латвии, в 2000 году – 79 %, а в 2008 году – приблизительно 93 %. См. В. Пориня (V. Porīņa). Valsts valoda daudzvalodīgajā sabiedrībā: individuālais un sociālais bilingvisms Latvijā [Государственный язык в многоязычном обществе: индивидуальный и социальный билингвизм в Латвии]. Рига: Институт латышского языка, 2009, с. 125; И. Межс (I. Mežs). Latviešu valoda statistikas spoguļi [Латышский язык в зеркале статистики]. Рига: Изд-во карт Jāņa sēta, 2004, с. 25; Valoda. Latvijas iedzīvotāju aptauja [Язык. Опрос жителей Латвии]. Рига: Балтийский институт социальных наук, 2008. http://www.valoda.lv/downloadDoc_435/mid_510 (дата просмотра: 10.08.2011), с. 63.

²² Valoda. Latvijas iedzīvotāju aptauja [Язык. Опрос жителей Латвии]. Рига: Балтийский институт социальных наук, 2000; Valoda. Latvijas iedzīvotāju aptauja [Язык. Опрос жителей Латвии]. Рига: Балтийский институт социальных наук, 2008. http://www.valoda.lv/downloadDoc_435/mid_510 (дата просмотра: 10.08.2011), с. 22–23. Для ср. см. также: В. Пориня (V. Porīņa). Valsts valoda daudzvalodīgajā sabiedrībā: individuālais un sociālais bilingvisms Latvijā [Государственный язык в многоязычном обществе: индивидуальный и социальный билингвизм в Латвии]. Рига: Институт латышского языка, 2009, с. 172.

²³ ГЦСО осуществляет проверку знаний государственного языка и выдает свидетельство о владении латышским языком на определенном уровне.

2008 году не сдали 28 %, в 2009 году – 38 %, а в 2010 году – 43 % претендентов на гражданство. Самый низкий уровень знаний латышского языка наблюдается в Латгальском регионе, где им свободно владеют (свободно говорят, читают и пишут) всего 2 % неграждан.²⁴ Это свидетельствует о необходимости в ходе изучения языка больше внимания уделять отдельным группам населения, в т. ч. студентам, людям, которые не получали общее образование по билингвальной системе, и людям старшего поколения.

Несмотря на то, что уровень знаний латышского языка в последние двадцать лет значительно вырос, различные тенденции указывают на то, что использование латышского языка в публичном пространстве не демонстрирует подобного успеха. Самодостаточность русского языка в публичном пространстве, особенно в городах с большим удельным весом национальных меньшинств, очевидна. Меньше половины (47 %) русскоязычных респондентов указали, что в государственных учреждениях и учреждениях самоуправления все происходит на латышском, в магазинах и сфере обслуживания – 15 %, а в частном предпринимательстве это признают 12 % респондентов.²⁵ На общественную интеграцию на основе латышского языка влияние оказывает также пассивность латышей в использовании латышского языка при общении с представителями других национальностей.²⁶ Однако наряду с этим в применении латышского языка наблюдаются положительные тенденции – уменьшается часть экономически активного населения, использующая в общении только русский язык.²⁷ В целом, ежегодные опросы о знании и применении языка показали, что в ситуациях, когда применение языка регулирует формальный порядок, например, на рабочем месте, применение государственного языка закрепляется стремительнее, а когда за выбор языка отвечает сам индивид, например, на улице, в магазине, в беседах с друзьями, часто используется русский язык.²⁸ Таким образом, действующая политика должна поддерживать правовое регулирование языка, его эффективное внедрение и контроль, дальнейшее изучение языка, а также укреплять мотивацию национальных меньшинств применять латышский язык в публичной сфере. Наряду с этими политическими задачами важно мотивировать латышей в общении с русскоязычными использовать государственный язык. Чтобы этого добиться, необходимы специальные социальные кампании.

²⁴ В Латгале у 64 % респондентов-неграждан слабые знания латышского языка (используют отдельные предложения и фразы – 28 %, знают несколько слов – 21 %, не знают язык – 15 %). Nepilsoņu viedoklis par Latvijas pilsonības iegūšanu [Мнение неграждан о получении гражданства Латвии]. Рига: УДГМ, 2011. <http://tinyurl.com/3dx8zoy> (дата просмотра: 24.07.2011)

²⁵ Кабинет министров Латвийской Республики. Информационное сообщение «О реализации основных установок политики государственного языка на 2005–2014 годы с 4 октября 2006 года до 31 декабря 2009 года. (Утверждено 27 августа 2010 года)

²⁶ Если в 2002 году на улице 76 % респондентов-латышей говорили в основном или только на латышском языке, в 2008 году таких было 65 %; на работе в 2002 году говорили в основном или только на латышском языке 69%, а в 2008 году – 57 %. Valoda. Latvijas iedzīvotāju aptauja [Язык. Опрос жителей Латвии]. Рига: Балтийский институт социальных наук, 2008. <http://tas.id.lv/valoda> (дата просмотра: 10.08.2011), с. 20.

²⁷ В 2004 году 31 % работающих нелатышей в публичном пространстве (на работе, с друзьями, на улице, в магазине) использовали исключительно русский язык. А в 2008 году уже только около 20 % работающих русскоязычных. Valoda. Latvijas iedzīvotāju aptauja [Язык. Опрос жителей Латвии]. Рига: Балтийский институт социальных наук, 2008. <http://tas.id.lv/valoda> (дата просмотра: 10.08.2011), с. 6, 9.

²⁸ Там же, с. 7.

3.2.2. Латышский язык на рынке труда

На частных предприятиях Латвии, особенно в Риге и ее окрестностях, наблюдается практика требовать знания русского языка и его использования в рабочей сфере, где это не оправдано спецификой труда. Это создает на рынке труда дискриминирующие преграды, особенно для латышской молодежи, знания русского языка которых за последние 20 лет снизились.²⁹ Правовое регулирование и контроль его внедрения должны обеспечить, чтобы латышей не дискриминировали на рынке труда из-за того, что они не знают русского языка или не хотят его использовать в трудовой сфере.

Одним из главных препятствий, с которыми сталкиваются на рынке труда национальные меньшинства в Латвии, связаны со знаниями латышского языка. Данная преграда, а также тенденции к этническому отграничению, удерживают представителей национальных меньшинств от работы в сфере государственного управления.³⁰ У части безработных представителей национальных меньшинств с низким уровнем знаний латышского языка намного меньше шансов из зарегистрированных безработных стать занятыми работником, и больше шансов пополнить ряды продолжительное время находящихся без работы.³¹ Однако рынок труда обеспечивает стимул для освоения латышского языка на соответствующем уровне.

Новым вызовом политике интеграции Латвии становится интеграция новых иммигрантов в пространство латышского языка. Приезжие считают освоение латышского языка важным на уровне основных знаний, но так как с населением страны они могут общаться и на русском языке, то мотивации изучать латышский язык недостаточно. Группу граждан третьих стран³² – новых иммигрантов (16 516) – в Латвии образуют люди, прибывшие после 1992 года, главным образом из постсоветских стран.³³

²⁹ В группе людей от 15 до 34 лет, родным языком которых является латышский, русский язык хорошо знают 54 %, довольно слабые знания у 38 %, а 8 % русский язык не знают. Valoda. Latvijas iedzīvotāju aptauja [Язык. Опрос жителей Латвии]. Рига: Балтийский институт социальных наук, 2008. <http://tas.id.lv/valoda> (дата просмотра: 10.08.2011), с. 7; В общеобразовательных программах дневного обучения немногим более трети (в 2007/2008 уч. г. – 35,02 %, в 2010/2011 уч. г. – 34,1 %) школьников выбрали в качестве иностранного языка русский. Неопубликованные данные Департамента координации политики МОН.

³⁰ М. Хазанс (M. Hazans). Этнические меньшинства на рынке труда Латвии с 1997 по 2009 год: ситуация, движущие силы и преграды интеграции. Книга: Н. Муїжниекс (N. Muīžnieks) (ред.). Cik integrēti ir Latvijas sabiedrība [Насколько интегрировано латвийское общество]? Рига: Академическое издательство ЛУ, 2010, с. 125–159; А. Пабрикс (A. Pabriks). Etniskās proporcijas, nodarbinātība un diskriminācija Latvijā [Этнические пропорции, занятость и дискриминация в Латвии]. Рига: Nordik, 2002, с. 6.

³¹ См. М. Хазанс (M. Hazans). Этнические меньшинства на рынке труда Латвии с 1997 по 2009 год: ситуация, движущие силы и преграды интеграции. Книга: Н. Муїжниекс (N. Muīžnieks) (ред.). Насколько Cik integrēti ir Latvijas sabiedrība [Насколько интегрировано латвийское общество]? Рига: Академическое издательство ЛУ, 2010, с. 147.

³² Гражданин третьей страны – лицо, не являющееся гражданином Латвийской Республики, другой страны Европейского союза, страны Европейской экономической зоны или Швейцарской конфедерации.

³³ Общее число граждан третьих стран с временным или постоянным видом на жительство на 1 января 2011 года составляло 45 483, в т. ч. постоянно проживающих в Латвии граждан других стран – 28 967 (отказавшиеся от статуса негражданина ЛР, в основном получили гражданство России), граждан третьих стран с временным видом на жительство – 7519 (из них 6154 из постсоветских стран), граждан третьих стран с постоянным видом на жительство – 8997 (из них 8175 из постсоветских стран). Неопубликованные данные УДГМ.

Недостаток знаний латышского языка уменьшает возможности новых иммигрантов улучшения профессионального роста, следить за событиями в стране и принимать участие в жизни общества.³⁴ Слабые знания государственного языка иммигрантами и ограниченное предложение языковых курсов создают необходимость в отдельном направлении действующей политики, в рамках которого необходимо развивать систему мероприятий по интеграции как до прибытия иммигранта в Латвию, так и сразу же после получения вида на жительство.

3.2.3. Латышский язык в образовании

В последние 10 лет на всех уровнях образования снизился спрос на образовательные учреждения, которые не реализуют программы обучения только на латышском языке. Тенденции заставляют думать, что это лишь частично связано с общей низкой рождаемостью в стране и свидетельствует о постепенном укреплении латышского языка в качестве языка образования.³⁵ В 2010/11 учебном году общее число учеников составило 216 307, из них 26,2 % учились в школах национальных меньшинств и 9,8 % – в двухпоточных школах. Позицию латышского языка значительно укрепила проведенная в 2004 году реформа образования, предусматривающая, что начиная с 10 класса, 60 % учебного содержания в средних школах будет преподаваться на латышском языке. В результате реформы не ухудшилась успеваемость учеников школ национальных меньшинств.³⁶ К тому же, среди них растет применение латышского языка на улице, в магазине, общественном транспорте и контактах с латышами.³⁷ Исследования показывают, что и школьники, и родители, и учителя в целом положительно относятся к билингвальному образованию.³⁸

Освоение и применение латышского языка необходимо поддерживать с малого, поэтому задачей государства является обеспечение возможности, чтобы уже в дошкольных учреждениях все дети национальных меньшинств могли освоить латышский язык на таком уровне, чтобы могли пойти в школу с латышским языком обучения. Наряду с этим направление действующей политики должно поощрять желание родителей – представителей национальных меньшинств

³⁴ См. Р. Каша (R. Kaša), Д. Акуле (D. Akule). *Imigrantu integrācija Latvijā: valsts valodas apguve un pilsoniskā izglītība* [Интеграция иммигрантов в Латвии: изучение государственного языка и гражданское образование]. Рига: PROVIDUS, 2011.

³⁵ Если сравнивать число учеников в общеобразовательных дневных школах в 2000/01 уч. г. с 2010/11 уч. г., в школах с латышским языком обучения число учеников сократилось на 31 %, в школах с русским языком обучения – на 50 %, в двухпоточных школах число учеников на программах как с русским, так и с латышским языком обучения сократилось на 56 %. В 1992 году 46 % всех детей посещали детские сады с русским языком обучения, а в 2010 году – 24 % детей. Источник: Центральное статистическое управление.

³⁶ Б. Зепа (B. Zepa). *Образование для общественной интеграции*. Книга: Н. Муижниекс (N. Muiznieks) (ред.). *Cik integrēta ir Latvijas sabiedrība* [Насколько интегрировано латвийское общество?]. Рига: Академическое издательство ЛУ, 2010, с. 193–224.

³⁷ В 2004 году латышский язык использовали 39 % школьников, а в 2010 году – 61 %. *Vidusskolēnu pilsoniskās un lingvistiskās attieksmes, apgūstot mažākumtautību izglītības programmas* [Гражданские и лингвистические отношения учеников средних школ при освоении образовательных программ национальных меньшинств]. Рига: Baltic Institute of Social Sciences, 2010, с. 9.

³⁸ Там же, с. 6, 31.

отправить своих детей в дошкольные образовательные учреждения, в которых обучение происходит на латышском языке, для чего необходимо обеспечить специальную поддержку педагогов для полного освоения государственного языка. Предварительным условием эффективной действующей политики на уровне дошкольного образования является обобщение информации о том, насколько качественно освоение латышского языка в дошкольных образовательных учреждениях, преподают государственный язык учителя латышского языка, или же учителя основной или начальной школы, насколько большие группы, в которых обучают языку, а также насколько обширны другие возможности подготовить детей к получению образования в латышских школах. Всеобъемлющего исследования нет также о знаниях латышского языка среди детей национальных меньшинств – учеников первых классов.

Разброс школ национальных меньшинств неравномерный, и не везде образовательная реформа 2004 года привела к желаемому результату – они отличаются в разных регионах. Так же есть социально-демографические группы, скептически относящиеся к билингвальному образованию. Отдельные исследования свидетельствуют, что среди русскоязычных отношение к билингвальному образованию или образованию только на латышском языке определяет уровень знаний государственного языка: чем он ниже, тем меньше они поддерживают преподавание учебных предметов на латышском языке.³⁹

Существует прямая зависимость между уровнем образования родителей школьников национальных меньшинств и желанием, чтобы дети знали латышский язык – самую убедительную поддержку выражают родители с высшим образованием.⁴⁰ Дети родителей с более низким уровнем образования не мотивированы изучать латышский язык, возможно потому, что у них также меньше возможностей совершенствовать знания латышского языка в семье. В свою очередь сравнительно низкая самооценка государственного языка студентов вузов свидетельствует о необходимости улучшений в системе билингвального образования. Больше проблем с применением латышского языка у студентов частных вузов. В свою очередь более низкий уровень знаний языка – у студентов, окончивших профессиональные образовательные учреждения.⁴¹

При развитии действующей политики общественной интеграции необходимо учитывать различные региональные и социально-демографические отличия.

³⁹ В. Пориня (V. Porīņa). Valsts valoda daudzvalodīgajā sabiedrībā: individuālais un sociālais bilingvisms Latvijā [Государственный язык в многоязычном обществе: индивидуальный и социальный билингвизм в Латвии]. Рига: Институт латышского языка, 2009, с. 152.

⁴⁰ Там же, с. 159.

⁴¹ Студенты указывают также слабые знания латышского языка доцентов. Latviešu valodas prasme un lietojums augstākās izglītības iestādēs: mazākumtautību izglītības satura reformu rezultāti [Знания и применение латышского языка в высших учебных заведениях: результаты реформ содержания образования национальных меньшинств]. Рига: Агентство латышского языка, 2010, с. 41; Latviešu valodas lietojums profesionālajā izglītībā- situācijas izpēte un ieteikumi [Применение латышского языка в профессиональном образовании – анализ ситуации и рекомендации]. Рига: Агентство латышского языка, 2010, с. 40–41. (Исследование отражает ситуацию в Рижской средней школе продовольственных производителей и Даугавпилсской торговой школе)

Особое внимание на всех уровнях образования стоит обратить на Ригу и Латгальский регион, где русский язык обладает высоким уровнем самодостаточности. Кроме того, в Латгальском регионе не доступно образование на латгальском письменном языке, который для многих школьников данного региона является родным, а также языком общения в семье. Поэтому школьникам Латгале следовало бы предоставить возможность освоить латгальский письменный язык в качестве выборочного или обязательного учебного предмета.⁴² Необходимо учитывать, что на использование латышского языка влияют также социально-экономические факторы, материальное обеспечение, социальные группы, с которыми молодежь сталкивается в повседневной жизни, а также общая доступность культуры.

Учителям, преподающим учебные предметы в школах национальных меньшинств билингвально или на латышском языке, обеспечивается поддержка в изучении латышского языка. Однако попытки педагогов в повышении квалификации и совершенствовании знаний латышского языка довольно сильно различаются, и не всегда в освоении учебных предметов на латышском обеспечивается преемственность от начального образования к средней школе.⁴³ Напротив, в школах с латышским языком обучения не у всех учителей есть опыт работы с учениками разного этнического происхождения, и это уменьшает возможность их качественной работы с такой аудиторией.

3.2.4. Латвийское культурное пространство

Основу латвийского культурного пространства образует латышская культура. Столетиями на нее влияли и обогащали культуры национальных меньшинств и других стран. Эта совокупность и взаимодействие придают особую привлекательность латвийскому культурному пространству. И исторически, и в наши дни латвийское культурное пространство является частью европейского.

Важная роль в культурном пространстве отведена профессиональному искусству. Оно влияет и образует национальную идентичность, укрепляет принадлежность к Латвии, у него большой потенциал общественной интеграции. К латвийскому культурному пространству принадлежат как латышские знаменитости, так и известные представители других национальностей, чьи имена знают в Европе и мире. При оценке различных мероприятий, которые государство могло бы провести для укрепления патриотизма, большинство жителей (54 %) признает необходимым поддержку культуры, чтобы поощрять

⁴² И. Шуплинска (I. Šuplinska), С. Лаздина (S. Lazdiņa). Valodas Austrumlatvijā: pētījuma dati un rezultāti [Языки в Восточной Латвии: данные и результаты исследования]. Via Latgalica: 1. приложение к журналу гуманитарных наук. Резекне: Резекненская высшая школа, 2009, с 315.

⁴³ Latviešu valodas prasme un lietojums augstākās izglītības iestādēs: mazākumtautību izglītības satura reformu rezultāti [Знания и применение латышского языка в высших учебных заведениях: результаты реформ содержания образования национальных меньшинств]. Рига: Агентство латышского языка, 2010, с. 13.

особые достижения.⁴⁴ В рамках профессионального искусства как хороший механизм интеграции действует система латвийского культурного образования – музыкальные и художественные школы всех уровней, в которых на базе общих музыкальных, художественных ценностей интегрируются дети и молодежь разных национальностей, включаясь в латвийское культурное пространство, и после окончания школы продолжают участвовать в его формировании. Однако недостаточно исследований, которые помогли бы планировать деятельность культурно-образовательных учреждений так, чтобы содействовать общественной интеграции. Также необходима четкая действующая политика, как использовать продукты профессионального искусства (кинофильмы, театральные постановки и т. п.) в общественной интеграции.

Наряду с профессиональным искусством значительные возможности совместной работы предлагает любительское искусство. Оно укрепляет идентичность как местных общин, так и национальную идентичность, а также образует платформу для межкультурного диалога. Культурные институции (центры культуры, библиотеки, музеи, музыкальные/художественные школы) содержат значительный потенциал создания устойчивой принадлежности к Латвии как среди латышей, так и среди представителей других национальностей. Общая, объединяющая нацию традиция для латышей – Праздник песни и танца; необходимо способствовать привлечению к нему национальных меньшинств – как индивидуально, так и коллективами. Этот процесс особенно поощряется именно среди молодежи национальных меньшинств.⁴⁵

Хотя латвийскому культурному пространству присущ большой потенциал интеграции, существует ряд препятствий его эффективному использованию. В формальных и неформальных образовательных программах латвийское культурное пространство не проявляется в его многообразии, где представители других национальностей могли бы найти свои корни и привнесение, образующее привязку к Латвии, что позволило бы им идентифицироваться и побудило к совместной работе над формированием культурного пространства. Многие учителя национальных меньшинств считают, что национальные меньшинства Латвии недостаточно представлены в учебниках.⁴⁶ Важно осознать, что социальная память части представителей латвийских национальных меньшинств охватывает главным образом только три поколения, и у тех, кто поселился в Латвии во время оккупации, не хватает связи, которая преемственно соединит их с исторически долговременно проживавшими в стране общинами русских, евреев, белорусов и других национальных меньшинств. У представителей как государственной

⁴⁴ Latvijas iedzīvotāju aptauja. Situācija patriotisma jomā Latvijās sabiedrībā [Опрос жителей Латвии. Ситуация в сфере патриотизма в латвийском обществе]. Рига: SKDS, 2008

⁴⁵ Приблизительно каждый пятый школьник латышской национальности был участником праздников песни, в то время как среди русских школьников только каждый двадцатый. Jauniešu identitātes veidošanās un līdzdalība [Формирование идентичности и участие молодежи]. Рига: Институт философии и социологии ЛУ, 2005, с. 87.

⁴⁶ Л. Цурика (L. Curika). Dalīta izglītība – dalīti pilsoņi [Разделенное образование – разделенные граждане]? Рига: PROVIDUS, 2008/2009.

нации, так и национальных меньшинств недостаточно исторических знаний о вкладе национальных меньшинств в основание Латвийской Республики и ее рост между войнами, а также в культуру более ранних исторических периодов. Среди национальных меньшинств распространенной практикой является также ассимиляция в русскоязычную среду.⁴⁷ Таким образом, с одной стороны, национальные меньшинства недостаточно вовлечены в латвийское культурное пространство, а с другой стороны, они сами не всегда достаточно заинтересованы в осознании проникновения и историчности этнической группы. Политика интеграции должна соблюдать принцип равенства по отношению к идентичности и культуре всех национальных меньшинств Латвии. В школах национальных меньшинств необходимо поддерживать инициативы, направленные на реставрацию этой исчезнувшей социальной памяти, которые дают возможность развиваться в латвийском культурном пространстве укorenившейся интеллигенции национальных меньшинств.

Формирование ощущения принадлежности и интеграцию в единое культурное пространство жителей Латвии тормозят также межгрупповые предрассудки. Так, довольно большая часть латышей (36 %) считает, что люди других национальностей с отличными традициями и обычаями не могут действительно принадлежать к Латвии, даже если они живут здесь многие десятилетия.⁴⁸ В свою очередь часть русскоязычных не хочет признать латышскую культуру связующим элементом латвийского культурного пространства и латвийского национального государства. Мнение, что единство латвийского общества должно опираться на латышский язык и культуру, разделяет в два раза больше латышей, чем русскоязычных респондентов (89 % к 46 %). И патриотические чувства латвийская культура вызывает в русскоязычных гораздо реже, чем в латышах.⁴⁹ Похожая ситуация также с культурным наследием и достижениями в искусстве и литературе – ими больше гордятся латыши, чем русскоязычные. Напротив, русскоязычные больше чем латыши стремятся гордиться тем культурным наследием, которое сформировалось в Латвии благодаря другим народам (67 % к 72 %).⁵⁰ Таким образом, можно способствовать уважению к латышской культуре среди русскоязычных, если в культурном понимании акцентируется вклад национальных меньшинств. Убедительное большинство респондентов (85 %) независимо от национальности признают, что латыши

⁴⁷ Больше всего среди обрусевших национальностей евреев, белорусов, татар, украинцев, поляков и немцев. В Латвии проживают 27,4 % русских, однако данные переписи населения 2000 года показывают, что русский язык считают родным 39,6 % жителей, в том числе 79,1 % евреев, 72,8 % белорусов, 67,8 % украинцев, 57,7 % поляков. Данная языковая община ни в каком смысле не может считаться национальным меньшинством. Наделение ее специфическими правами создает препятствия развитию национальных идентичностей национальных меньшинств.

⁴⁸ Б. Зера (B. Zera). *Nacionālās identitātes dimensijas dažādu sabiedrības grupu skatījumā* [Измерения национальной идентичности с точки зрения разных групп общества]. Рига: Baltic Institute of Social Sciences, 2011.

⁴⁹ 32 % русских Латвии считают себя патриотами России, и большая часть из них живет в Риге и окрестностях. *Latvijas iedzīvotāju aptauja. Situācija patriotisma jomā Latvijās sabiedrībā* [Опрос жителей Латвии. Ситуация в сфере патриотизма в латвийском обществе]. Рига: SKDS, 2008.

⁵⁰ Там же.

должны уважать другие культуры, если они хотят, чтобы представители других народов были патриотами Латвии. Также довольно большой удельный вес людей (47 %) обеих общин согласны с тем, что в Латвии необходимо создавать традиции, организовать мероприятия, которые объединяли бы латышей и представителей других национальностей.⁵¹ Для способствования укрепления латвийского культурного пространства политика интеграции должна опираться на признание разных акцептированных в обществе культур и принцип диалога.

Уникальность и богатство латвийского культурного пространства образуют локальные и региональные различия и их разнообразие. Поддерживать местную культурно-историческую уникальность, сохранение различных традиций – обязанность государства. Важная роль в формировании идентичности Латвии и исторически, и сегодня отводится Латгале. Латгальский язык, культурно-историческое наследие образуют устойчивую региональную самобытность. Сохранение и дальнейшее развитие латгальского культурного пространства в интересах латвийского государства. На культуру Латвии повлияли культура, традиции и язык ливов, их сохранение обогащает культурное пространство страны.

Поощряя ощущение принадлежности к латвийскому культурному пространству, особым направлением действующей политики считается поддержка латышей, проживающих за рубежом. Изгнание латышей, образовавшееся на Западе в результате оккупации Латвии, сделало большой вклад персональных средств и добровольного труда в сохранение латышскости. Однако при смене поколений для восстановленного латвийского государства все более актуальной становится задача привлечения живущих за рубежом латышей и оказания им помощи сохранить латвийскую идентичность и принадлежность к латвийскому культурному пространству. В латышской диаспоре действуют хоры, танцевальные коллективы, фольклорные ансамбли, создающие латвийскую культурную жизнь в стране проживания, некоторые из них принимают участие во Всеобщем празднике песни и танца в Латвии, однако число таких коллективов в Латвии не известно, и методическая помощь им недостаточна. Доступ зарубежных латышей к латвийскому профессиональному искусству ограничен, число гастролей латвийских театров и концертных организаций за пределами Латвии ничтожно. Не хватает информации о событиях культурной жизни вне Латвии и специально созданных учебных и образовательных материалов о латышской культуре и традициях для молодого поколения диаспоры, возможности которой встретиться с ровесниками в Латвии и лично исследовать латвийское культурное пространство слишком малы. Со стороны государства не стимулируется их интерес к Латвии, желание создать латвийскую идентичность и принадлежность к латвийскому культурному пространству, что мотивировало бы их

⁵¹ Latvijas iedzīvotāju aptauja. Situācija patriotisma jomā Latvijā sabiedrībā [Опрос жителей Латвии. Ситуация в сфере патриотизма в латвийском обществе]. Рига: SKDS, 2008.

когда-нибудь вернуться в Латвию.⁵² Необходима долгосрочная действующая политика, которая позволила бы проживающим за рубежом латышам, в том числе тем, кто не планирует возвращаться надолго, сохранить свою идентичность и связь с Латвией. В нынешней ситуации не хватает также углубленных исследований, чтобы понять потребности зарубежных латышей, их желание и возможности сохранить принадлежность к латвийскому культурному пространству.

3.3. Сплоченная социальная память

Национальная идентичность берет свои корни в общих представлениях об истории нации. Социальная память, сформированная из знаний и отношений к наиболее значимым историческим событиям, объединяет общество. Правильно организованная социальная память предлагает ориентиры для моральных норм, укрепляет государственное и геополитическое ощущение принадлежности. Разделенная социальная память означает разделенное общество. Проводимая до настоящего момента политика интеграции игнорировала связанные с пониманием истории Латвии проблемы, а также потенциал политики памяти в общественной интеграции.⁵³

С момента восстановления независимости серьезным препятствием для формирования сплоченной национальной и гражданской идентичности стало отличное понимание части русскоязычных о советской оккупации и ее последствиях. Среди говорящих на русском языке жителей растет тенденция считать, что Латвия присоединилась к Советскому Союзу добровольно: в 2004 году так думали 44 %, а в 2009 – 55 %.⁵⁴ Довольно большая часть латышей (29 %) считает, что патриотами не могут быть люди, которые думают, что после Второй мировой войны СССР освободил Латвию. А среди русских так мало кто думает (9 %).⁵⁵ Отношение части русскоязычных к периоду советской оккупации создает препятствия общему пониманию и поминовению жертв преступлений сталинизма, которым отводится важное место в социальной памяти латышей.⁵⁶ К тому же такое понимание диссонирует с европейской социальной памятью,

⁵² Данные «Евробарометра» 2011 года свидетельствуют, что 62 % молодежи Латвии хотят работать в каком-либо другом европейском государстве. Flash Eurobarometer 319b: Youth on the move. The Gallup Organization, 2011. <http://tinyurl.com/3ulzhhp> (дата просмотра: 27.08.2011); С 2005 по 2010 год большая долгосрочная эмиграция проходила именно среди молодежи, особенно работоспособного возраста, от 20 до 34 лет. В целом за указанный период из Латвии выехало 5000 человек в возрасте от 25 до 29 лет.

⁵³ См. И. Кунда (I. Kunda). Способствовали ли проекты, поддерживаемые фондом общественной интеграции, этнической интеграции в Латвии? Книга: Н. Муйжниекс (N. Muiznieks) (ред.). *Сik integrēta ir Latvijas sabiedrība?* Рига: Академическое издательство ЛУ, 2010, с. 61–92.

⁵⁴ В. Зелче (V. Zelče). 1940 год: событие и представление. Мысли о прошлом, обществе, людях и вопросах без ответа. Книга: М. Капранс (M. Kaprāns) и В. Зелче (V. Zelče) (ред.). *Pēdējais karš: Traumas komunikācija* [Последняя война: Коммуникация травмы]. Рига: Институт социальных и политических исследований ЛУ, Mansards, 2011, с. 58.

⁵⁵ Situācija patriotisma jomā Latvijas sabiedrībā. Latvijas iedzīvotāju aptauja [Ситуация в сфере патриотизма в латвийском обществе. Опрос жителей Латвии]. Рига: SKDS, 2008, с. 37.

⁵⁶ Дни памяти депортации в последние пять лет отмечали в среднем 18 % латышских респондентов и всего 6 % русскоязычных.

в которой коммунизм признается тоталитарным режимом, и преступления сталинизма караются так же, как нацистские.⁵⁷ Поэтому отличное понимание значительной частью общества событий Второй мировой войны угрожает не только латвийской национальной идентичности, но также геополитической идентичности, или принадлежности к западному миру.

Среди школьников также отличается понимание событий Второй мировой войны: 40 % школьников, для которых русский язык является родным, считают, что оккупации не было, а среди латышских школьников так думают только 12 %.⁵⁸ И хотя в школах национальных меньшинств историю Латвии преподают по стандарту, утвержденному Кабинетом министров, исследования свидетельствуют, что иногда школьники получают перевернутый взгляд на советскую оккупацию и Вторую мировую войну, а также на более ранние периоды истории страны.⁵⁹ Таким образом, обучение пониманию истории в образовательных учреждениях национальных меньшинств – это критерий, формально соблюдаемый, однако часто не достигающий желаемой цели. Важная задача – добиться того, чтобы история Латвии преподавалась по книгам и материалам, изданным в Латвии, а не в России.

О расколе в социальной памяти латвийского общества свидетельствует публичный резонанс, регулярно вызываемый отмечанием 16 марта и 9 мая. 61 % латышей поддерживает идею, что 16 марта надо отмечать как день памяти латышского легиона, в то время как среди русскоязычных такую позицию поддерживает всего 17 % респондентов. Напротив, 9 мая или День Победы считают праздничным днем 69 % русскоязычных и 32 % латышей.⁶⁰ В последние пять лет его отмечали 59 % русскоязычных и всего 11 % латышей.⁶¹

Чтобы преодолеть эту преграду к общественной интеграции, необходимо разработать политику памяти на государственном уровне, реализуемую в виде конкретных проектов. В демократических странах политика памяти – специфическое направление действующей политики, которое, не вмешиваясь в академические исторические исследования, уменьшает возможности конфликтующих репрезентаций истории преумножать разногласия в социальных отношениях настоящего. Такая политика уважает многообразие мнений, но наряду с этим принципиально настроена против фальсификации историчес-

⁵⁷ См. резолюцию о наказаниях преступлений тоталитарного коммунистического режима, принятую Парламентарной ассамблеей Совета Европы 25 января 2006 года и декларацию, принятую Европейским парламентом 22 сентября 2008 года, о провозглашении 23 августа европейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма.

⁵⁸ Л. Цурика (L. Curika). *Dalīti izglītība – dalīti pilsoņi* [Разделенное образование – разделенные граждане]? Рига: PROVIDUS, 2008/2009, с. 17. О ситуации в Риге см. также В. Макаров, И. Болдана (I. Boldāne). 20. gadsimta vēstures pretrunīgu jautājumu pasniegšana Latvijas skolās un muzejos. Рига: PROVIDUS, 2008.

⁵⁹ М. Толубева. Different history, different citizenship? Competing narratives and diverging civil enculturation in majority and minority schools in Estonia and Latvia. *Journal of Baltic Studies*. 2010, 41(3), p. 315–329; Л. Цурика (L. Curika). *Op.cit.* 15., 16.

⁶⁰ *Latvijas iedzīvotāju aptauja* [Опрос жителей Латвии]. Рига: SKDS, ноябрь 2008 года. Заказчик: Факультет социальных наук ЛУ.

⁶¹ *Latvijas iedzīvotāju aptauja* [Опрос жителей Латвии]. Рига: SKDS, ноябрь 2010 года. Заказчик: Факультет социальных наук ЛУ.

ких фактов.⁶² Целью эффективной политики памяти Латвии было бы добиться того, чтобы у большей части общества сформировалась позиция к оккупации Латвии и ее последствиям, соответствующая демократическим ценностям. Важным предварительным условием такой политики является качество истории как учебного предмета в образовательных учреждениях и регулярная популяризация, и апробация хорошей практики среди учителей истории – как латышских, так и национальных меньшинств. Также необходимо намного более систематичное разъяснение того, что от сталинских депортаций страдали самые успешные, предприимчивые и образованные граждане Латвии, среди которых было много представителей национальных меньшинств. В реализации исторической политики важно умело использовать другие элементы инфраструктуры социальной памяти (кинофильмы, музеи, новые медиасредства), на базе которых можно сплотить разные по памяти общины. Одним из таких объектов инфраструктуры, которому государство должно оказать долгосрочную поддержку, считается Латвийский музей оккупации; его положительно оценивают и латыши (78 %), и значительная часть говорящих на русском языке (41 %).⁶³

На уровне действующей политики необходимо содействовать положительному отношению к празднованию дня основания Латвийской Республики – 18 Ноября. В настоящий момент это единственный интегрирующий общество праздник, связанный с историей Латвии. Его отмечают 66 % латышей и 46 % представителей других национальностей.⁶⁴ Важно то, что среди молодежи царит доброжелательное отношение: 18 Ноября положительно оценивают 98 % латышских и 79 % русских школьников.⁶⁵ Замеченные общественными исследователями проблемы с организацией празднования 18 Ноября и точного обращения к целевой аудитории свидетельствуют о том, что потенциал этого праздника не используется в полной мере в консолидации латвийского общества и поощрении положительной идентичности.⁶⁶ Важно в социальной памяти подчеркнуть роль представителей национальных меньшинств в основании латвийского государства и росте в период между войнами. Параллельно с празднованием 18 Ноября необходимо поддерживать участие жителей в других исторически важных отмечаемых датах, выделяющих важные вехи латвийской государственности, идентичность независимости и демократии: 11 ноября, 25 марта, 4 мая, 14 июня, 23 августа.

⁶² Толкование событий 40 годов в Латвии закреплено в «Декларации об оккупации Латвии», принятой Сеймом 22 августа 1996 года, и в «Декларации об осуждении тоталитарного коммунистического оккупационного режима Союза Советских Социалистических Республик, реализуемого в Латвии», принятой Сеймом 12 мая 2005 года.

⁶³ *Latvijas iedzīvotāju aptauja* [Опрос жителей Латвии]. Рига: SKDS, ноябрь 2010 года, с. 39.

⁶⁴ Б. Зена (B. Zena) (ред.). *Mēs. Svētki. Valsts. Valsts svētku svinēšanas socioloģiskā izpēte* [Мы. Праздники. Государство. Социологическое исследование отмечания государственных праздников]. Рига: Baltic Institute of Social Sciences, 2008, с. 70–71.

⁶⁵ Там же

⁶⁶ *Patriotisms Latvijas sabiedrības skatījumā. Kvalitatīvais pētījums – fokusa grupu diskusijas* [Патриотизм с точки зрения латвийского общества. Качественное исследование – дискуссии фокусных групп]. Рига: SKDS, 2008, с. 23–26.

Вторая мировая война оставила трагический след в социальной памяти национальных меньшинств Латвии. Во время холокоста были уничтожены 70 000 евреев, являвшихся гражданами Латвии, более 20 000 были депортированы из стран Западной Европы и убиты в Латвии. Благодаря активной работе еврейских негосударственных организаций холокост в Латвии активно исследуется, и сведения передаются широкой общественности. В обществе доминирует негативное отношение к участию латышей в холокосте.⁶⁷ Меньше известно о жителях Латвии, спасавших евреев. Нацистский режим уничтожил многих представителей ромских (цыганских) общин. Во время Второй мировой войны в Латвии погибло около 2 000 ромов (цыган) – граждан государства, приблизительно половина проживавших здесь.⁶⁸ До настоящего времени недостаточно осознан и исследован масштаб данной трагедии, не укоренились памятные мероприятия, связанные с уничтожением ромов (цыган). Память о преступлениях нацистской оккупации к национальным меньшинствам Латвии должна закрепиться в общей социальной памяти латвийского народа.

История Латвии является частью общей истории Европы, однако большинство жителей не имеет представления об истории Латвии до 20 века.⁶⁹ Это сужает понимание национальной идентичности и не побуждает ее проявляться в более обширных культурно-исторических и геополитических рамках – как часть европейской истории. Исследования показывают, что свою принадлежность к Европе ощущают приблизительно 20 % населения Латвии.⁷⁰ Однако среди молодежи это число значительно больше (50 %).⁷¹ Европейский исторический контекст может служить ресурсом положительной идентичности и интеграции. Однако он сравнительно редко используется для того, чтобы сделать акцент на стимулирующих самосознание исторических событиях и личностях, характеризующих жителей Латвии как людей творческих, успешных и новаторских. В результате исторические события и персонажи Латвии не являются для жителей важным поводом гордиться своей страной.⁷² Задача государственной политики – способствовать более глубокому пониманию жителей истории Латвии и на ее базе целенаправленно преумножать возможности положительной идентификации. Для реализации успешной исторической политики необходимо увеличить поддержку государства для создания таких культурных

⁶⁷ Latvijas iedzīvotāju aptauja [Опрос жителей Латвии]. Рига: SKDS, ноябрь 2008 года. Заказчик: Факультет социальных наук ЛУ.

⁶⁸ М. Вестерманис (M. Vestermanis). Геноцид цыган в оккупированной немцами Латвии (1941–1945). Latvijas vēsture [История Латвии]. 1993, № 4 (11), с. 37–40.

⁶⁹ Latvijas iedzīvotāju aptauja [Опрос жителей Латвии]. Рига: SKDS, ноябрь 2010 года. Заказчик: Факультет социальных наук ЛУ.

⁷⁰ Б. Зена (B. Zepa). Nacionālās identitātes dimensijas dažādu sabiedrības grupu skatījumā [Измерения национальной идентичности с точки зрения разных групп общества]. Рига: Baltic Institute of Social Sciences, 2011.

⁷¹ Jauniešu identitātes veidošanās un līdzdalība [Формирование идентичности и участие молодежи]. Рига: Институт философии и социологии ЛУ, 2005.

⁷² Истории Латвии гордятся 30 % латышей и всего 17 % русских. Situācija patriotisma jomā Latvijas sabiedrībā. Latvijas iedzīvotāju aptauja [Ситуация в сфере патриотизма в латвийском обществе. Опрос жителей Латвии]. Рига: SKDS, 2008, с. 27.

продуктов, которые популяризуют историю Латвии как часть истории Европы. Необходимо намного более активно привлекать к этой работе общественные средства массовой информации, институции, хранящие свидетельства истории Латвии – Латвийская национальная библиотека, Латвийский национальный исторический музей, Латвийский государственный архив, Латвийский национальный художественный музей, региональные музеи и библиотеки.

Латвийские общины с локальной памятью также могут служить стабильным основанием для создания общей и неполитизированной социальной памяти. У жителей Латвии наиболее сильно чувство принадлежности по отношению к своему родному селу, волости или городу.⁷³ К тому же на уровне локальной идентичности не заметно существенное различие между латышами и национальными меньшинствами. Поэтому в школах Латвии необходимо особенно поощрять осознание локальной истории, в т. ч. событий времени оккупации, используя для этого инфраструктуру местной социальной памяти, и к этому процессу надо целенаправленно привлекать как латышских школьников, так и школьников из национальных меньшинств. Делая акцент на истории города или края, и подчеркивая локальное значение официально отмечаемых дней, берущих свое начало в истории, укрепляется идентификация с историей Латвии как на национальном, так и на локальном уровне. К укреплению локальной идентичности важно привлекать латышей, проживающих за границей, таким образом, поддерживая их принадлежность к Латвии.

4. ФОРМУЛИРОВКА ПРОБЛЕМ, ДЛЯ РЕШЕНИЯ КОТОРЫХ НЕОБХОДИМО ПРОВЕСТИ ОПРЕДЕЛЕННУЮ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННУЮ ПОЛИТИКУ

Исходя из характеристики ситуации, далее будут определены главные проблемы, мешающие развитию интеграции идентифицированного общества.

- Большая часть населения Латвии не верит в свои способности повлиять на социальные и политические процессы.
- Негосударственные организации Латвии недостаточно финансово и административно жизнеспособны в долгосрочной перспективе.
- Не создана всеобъемлющая система наблюдения и предотвращения дискриминации. Не хватает регулярных исследований и информационных кампаний о социальной отчужденности и проблемах дискриминации в латвийском обществе.

⁷³ Patriotisms Latvijas sabiedrības skatījumā [Патриотизм с точки зрения латвийского общества]. Рига: SKDS, 2008, с. 146.

- У латвийских детей и молодежи недостаточный уровень гражданского образования, поэтому недостаточно навыков сотрудничества и участия.
- Существующее правовое регулирование гражданства создает препятствия для сохранения государственной связи с проживающими за рубежом латышами.
- Снижается мотивация неграждан получать гражданство Латвии, темпы натурализации уменьшаются, возможности политического участия, которые дает латвийского гражданство, не являются достаточной причиной для натурализации.
- Несмотря на то, что уровень знаний латышского языка значительно вырос, различные тенденции указывают на то, что использование латышского языка в публичном пространстве не демонстрирует подобного успеха. Самодостаточность русского языка в публичном пространстве, особенно в городах с большим удельным весом национальных меньшинств, очевидна. На общественную интеграцию на основе латышского языка влияние оказывает также пассивность латышей в использовании латышского языка при общении с представителями других национальностей.
- Закрепляется практика необоснованно требовать знания русского языка, где это не оправдывается спецификой работы. Это создает дискриминирующие препятствия для латышей на рынке труда.
- Стремления педагогов национальных меньшинств в совершенствовании знаний латышского языка различаются. А в общеобразовательных учреждениях и вузах с латышским языком обучения педагоги не имеют опыта работы с учащимися разного этнического происхождения.
- В формальных и неформальных образовательных программах латвийское культурное пространство не проявляется в его многообразии, где представители других национальностей могли бы найти свою связь с Латвией. Формирование у населения ощущения принадлежности и интеграцию в единое культурное пространство тормозят также этнические предрассудки.
- Не существует целенаправленной государственной программы, которая поддерживала бы возможности проживающих за рубежом латышей изучать и сохранять латышский язык, культуру и традиции. Ограниченный доступ к латвийскому профессиональному искусству.
- В части общества превалируют опирающиеся на ложные исторические факты представления об оккупации Латвии и ее последствиях. Это раскалывает социальную память Латвии и тормозит формирование сплоченного общества.
- Большинство жителей не имеют представления об истории Латвии до 20 века. Это сужает понимание национальной идентичности в контексте более обширной европейской идентичности.

5. СРЕДНЕСРОЧНЫЕ ЦЕЛИ И НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИКИ

5.1. Направление действий: Гражданское общество и интеграция

- 5.1.1. Развивать гражданское образование, используя формальные и неформальные методы образования.
- 5.1.2. Укреплять традиционные и нетрадиционные формы гражданского участия.
- 5.1.3. Способствовать включению в общество социально отчужденных групп и предотвратить дискриминацию.
- 5.1.4. Укрепить качественное, демократическое информационное пространство и увеличить роль средств массовой информации в интеграции.

5.2. Направление действий: Национальная идентичность: язык и культурное пространство

- 5.2.1. Обеспечить использование латышского языка в публичном пространстве Латвии.
- 5.2.2. Укрепить знания латышского языка латышей, проживающих за рубежом, национальных меньшинств, неграждан, новых иммигрантов.
- 5.2.3. Укрепить латвийское культурное пространство как сплачивающее общество основание и способствовать принадлежности к культурному пространству на локальном, национальном и европейском уровне.
- 5.2.4. Укрепить латвийскую идентичность и принадлежность к Латвии латышей, проживающих за рубежом.

5.3. Направление действий: Сплоченная социальная память

- 5.3.1. Укрепить основанное на достоверных фактах и соответствующее демократическим ценностям понимание Второй мировой войны, а также советской и нацистской оккупации в Латвии.
- 5.3.2. Способствовать осознанию, исследованию и пониманию локальной и европейской истории Латвии.

6. ГРАФИКИ И ДИАГРАММЫ

6.1. Гражданское общество

Понимание главных задач гражданского образования учителями

Количество учителей (%), которые наиболее важными задачами гражданского образования считают следующее

	Развивать знания о социальных, политических и общественных организациях	Развивать уважение к природе и её защите	Развивать умение защищать свое мнение	Развивать умения и знания о разрешении конфликтных ситуаций	Развивать знания о гражданских правах и обязанностях	Дать возможность школьникам активно участвовать в жизни местного самоуправления	Развивать критическое и самостоятельное мышление	Способствовать участию школьников в школьных мероприятиях	Поддерживать эффективную стратегию по борьбе с расизмом и ксенофобией	Подготовить школьников к активному политическому участию
Финляндия	27	61	14	44	37	7	81	18	9	1
Дания	48	22	20	51	32	7	89	4	9	16
Швеция	16	37	24	30	62	2	84	10	31	2
Эстония	46	30	23	30	71	12	66	13	1	7
Литва	17	49	25	34	54	24	57	35	2	2
Латвия	27	35	38	27	52	9	61	29	1	13

Знания молодежи о гражданском обществе (пункты)

Средний результат школьников в тесте по гражданскому образованию

Результаты латвийских школьников в тесте по гражданскому образованию (города, сельская местность, язык обучения)

Источники: Ī.Čekse, A.Geske, A.Grinfelds, A.Kangro. Skolēnu pilsoniskā izglītība Latvijā un pasaulē. Starptautiskā pētījuma IEA ICCS 2009 pirmie rezultāti. [Гражданское образование школьников в Латвии и в мире. Первые результаты международного исследования IEA ICCS 2009] Рига: Институт исследования образования Факультета педагогики, психологии и искусства ЛУ, 2010. <http://www.ppf.lu.lv/3/eduinf/files/2010/gramata.pdf>

Разделение НГО по регионам (в % и количество) и количество НГО на 1000 жителей в регионах

Количество НГО в Латвии – 13 284

46% Разделение НГО (в %)

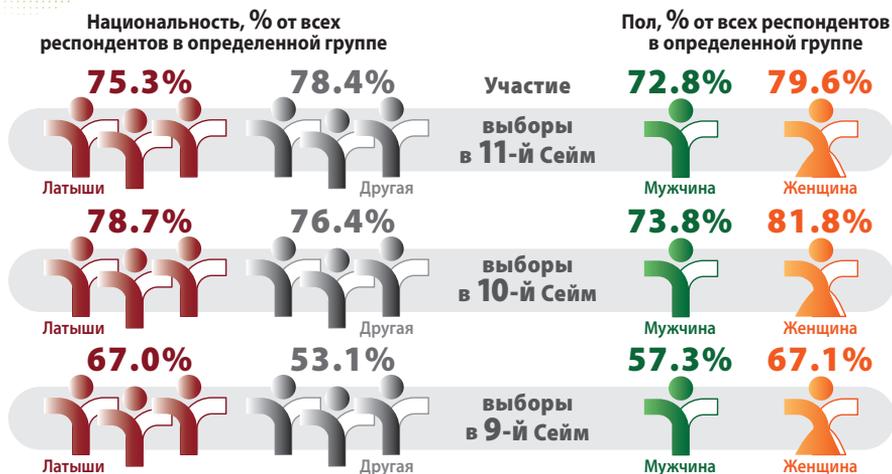
(6048) Разделение НГО (количество)

8.4 Количество НГО в регионах на 1000 жителей

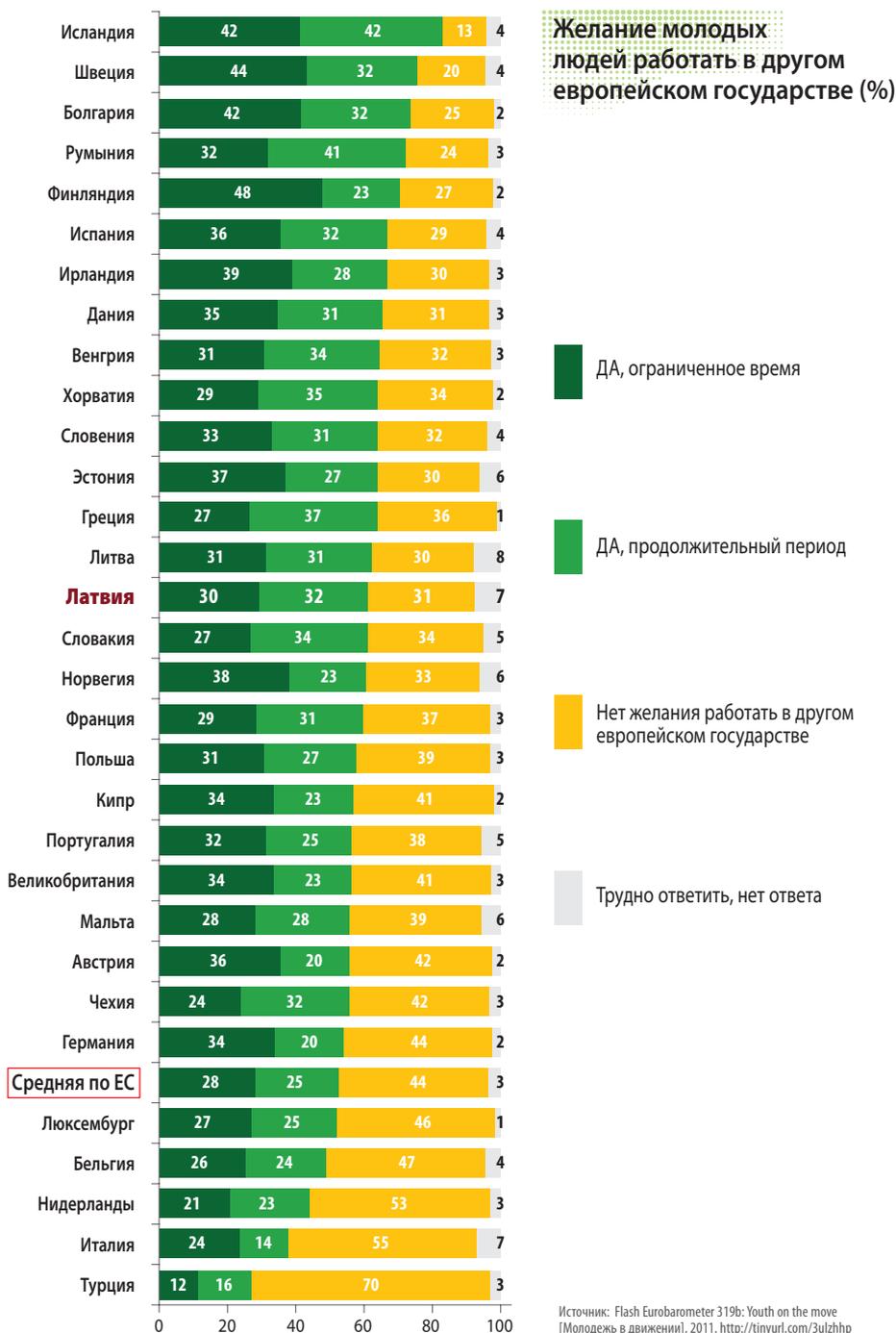

Источники: Baltic Institute of Social Sciences. Pārskats par NVO sektoru Latvijā. Pētījumu rezultātu atskaite. [Обзор сектора НГО в Латвии. Отчет исследования.] Рига: Фонд общественной интеграции, 2011, стр. 21-22

Участие в выборах в Сейм

Источники: Vēlētāju attieksmju pētījums 2011, Latvijas iedzīvotāju aptauja [Исследование отношения избирателей 2011, Опрос жителей Латвии]

Источник: Flash Eurobarometer 319b: Youth on the move [Молодежь в движении], 2011. <http://tinyurl.com/3ulzhhp>

6.3. Латышский язык

Знания латышского языка (%). Респонденты с родным языком – русским

Источник: Valoda. Latvijas iedzīvotāju aptauja. [Язык. Опрос жителей Латвии] Pirra: Baltic Institute of Social Sciences, 2008. http://www.valoda.lv/downloadDoc_435/mid_510

Разделение общеобразовательных школ по потокам

Учебный год	Всего	Латышская	Русская	Двуязычная (латышская/русская)	Латышская/польская	Польская	Украинская	Белорусская	Английская	Французская
1998./1999.	1074	728	195	145		5	1			
1999./2000.*	1057	727	189	133		5	1	* 2		
2000./2001.	1037	724	178	128		5	1	1		
2001./2002.	1029	725	175	122		5	1	1		
2002./2003.	1017	720	166	124		5	1	1		
2003./2004.	1009	729	159	115		4	1	1		
2004./2005.	993	724	155	108		4	1	1		
2005./2006.	983	727	152	97		4	1	1	1	
2006./2007.	974	727	148	92		4	1	1	1	
2007./2008.	958	722	141	88		5	1	1	0	
2008./2009.	948	724	135	81		5	1	1	1	
2009./2010.	846	648	114	76		5	1	1	1	
2010./2011.	830	646	103	73		5	1	1	1	
2011./2012.	814	641	99	65	1	4	1	1	1	1

* в.т.ч. литовская школа

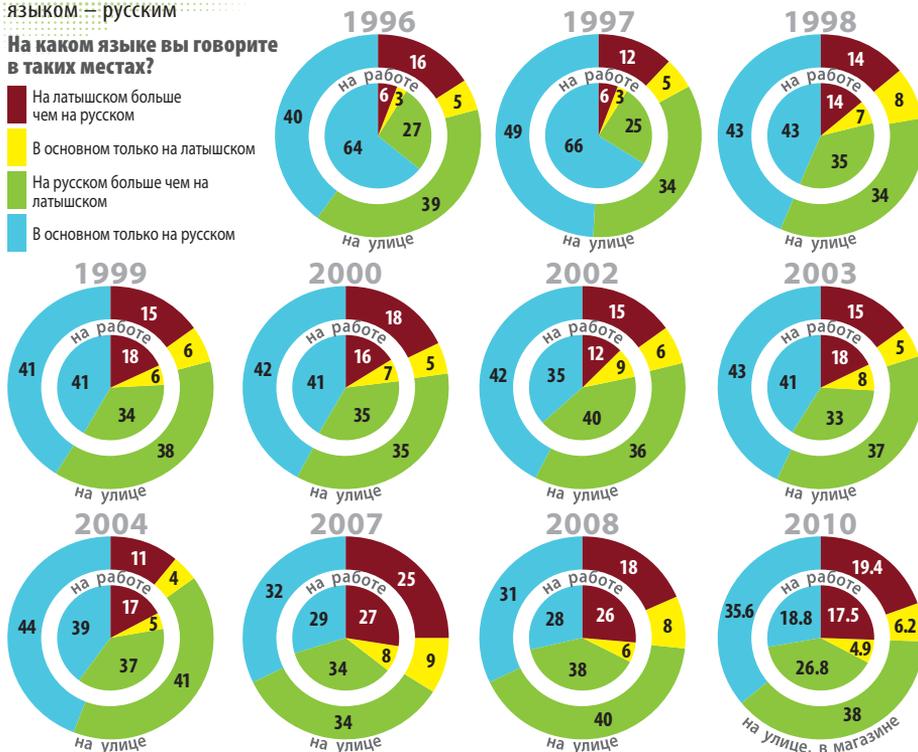
Источник: Министерство образования и науки, <http://izm.izm.gov.lv/registri-statistika/statistika-vispareja/8011.html>

В 2010/11 у. г. по сравнению с 2000/01 у. г. количество общеобразовательных дневных школ с латышским языком обучения уменьшилось на 31%, школ с русским языком обучения – на 50%, двуязычных школ с латышским и русским языком обучения – на 56%. В 1992 году 46% всех детей посещало детские сады с русским языком обучения, в 2010 – 24%. Использованы данные Центрального статистического управления.

Использование языка в общественном пространстве (%). Респонденты с родным языком — русским

На каком языке вы говорите в таких местах?

- На латышском больше чем на русском
- В основном только на латышском
- На русском больше чем на латышском
- В основном только на русском

Источники: 1996-2008: Valoda. Latvijas iedzīvotāju aptauja. [1996-2008: Язык. Опрос жителей Латвии]. Рига: Baltic Social Sciences Institute, 2008.; 2010: Latvijas iedzīvotāju aptauja [2010: Опрос жителей Латвии]. Рига: SKDS, ноябрь 2010 года, Заказчик: Факультет социальных наук ЛУ

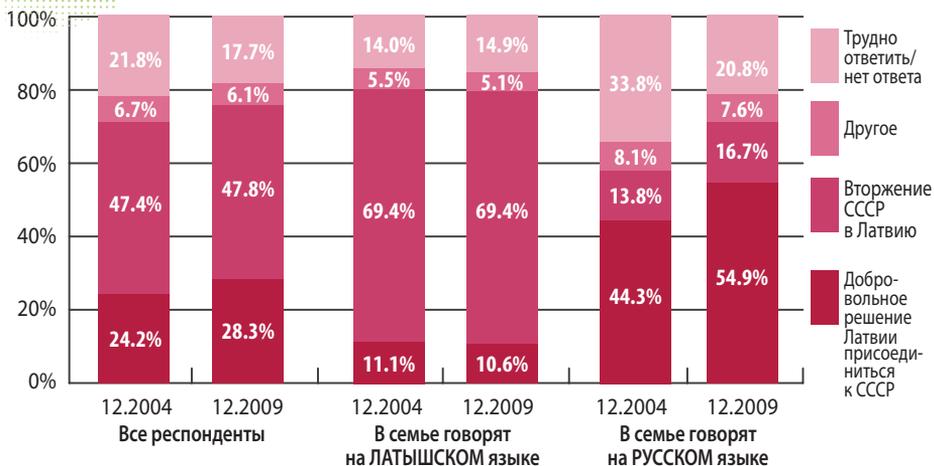
Просмотр телевизионных каналов

		В основном только каналы Латвийского телевидения	Латвийские ТВ-каналы чаще чем российские	ТВ-каналы России – чаще чем ТВ каналы Латвии	В основном только ТВ-каналы России	Не смотрю ни латвийские, ни российские ТВ-каналы	Трудно ответить, нет ответа
Национальность	Латыши	46.5%	36.3%	10.0%	1.9%	4.1%	1.1%
	Русские	4.5%	12.4%	56.5%	19.0%	4.4%	3.1%
	Украинцы	3.0%	21.3%	54.8%	17.6%		3.4%
	Белорусы	2.8%	6.0%	62.1%	20.0%	9.1%	
	Поляки	7.3%	22.3%	45.0%	20.8%		4.5%
	Литовцы	40.7%	30.7%	20.2%	8.5%		
Родной язык	Евреи		48.5%	51.5%			
	Другая			47.3%	35.0%	17.7%	
	Латышский	47.2%	37.1%	9.0%	1.3%	4.2%	1.2%
	Русский	4.1%	11.4%	57.6%	20.5%	3.7%	2.6%
Гражданство	Другой	13.2%	24.7%	40.6%	10.6%	7.4%	3.7%
	Граждане Латвии	34.4%	30.3%	23.1%	6.3%	4.4%	1.5%
	Респонденты без гражданства Латвии	3.5%	9.8%	57.9%	22.2%	3.1%	3.5%

Источник: Latvijas iedzīvotāju aptauja [Опрос жителей Латвии.] Рига: SKDS, ноябрь 2010 года, заказчик: Факультет социальных знаний ЛУ.

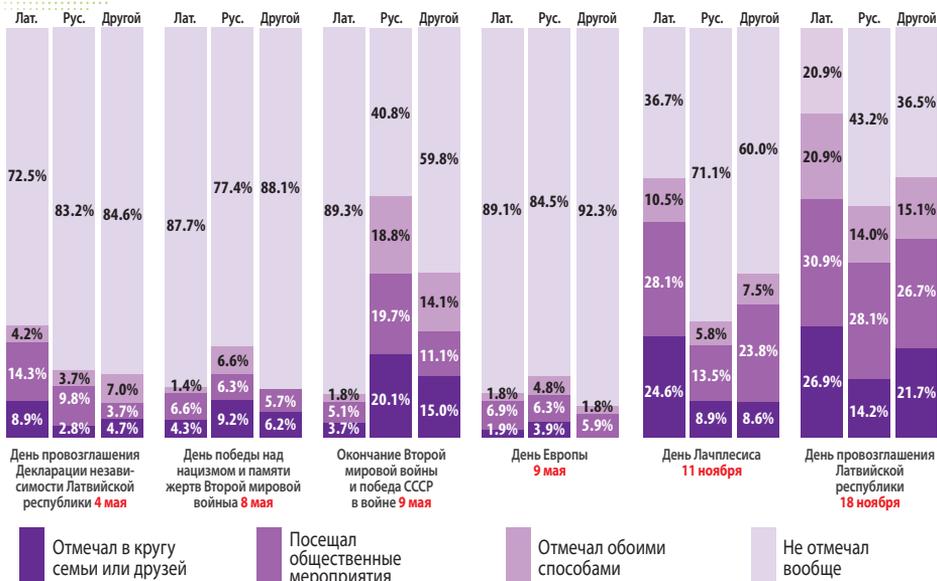
6.4. Социальная память

Как Латвия попала в состав СССР в 1940 году?

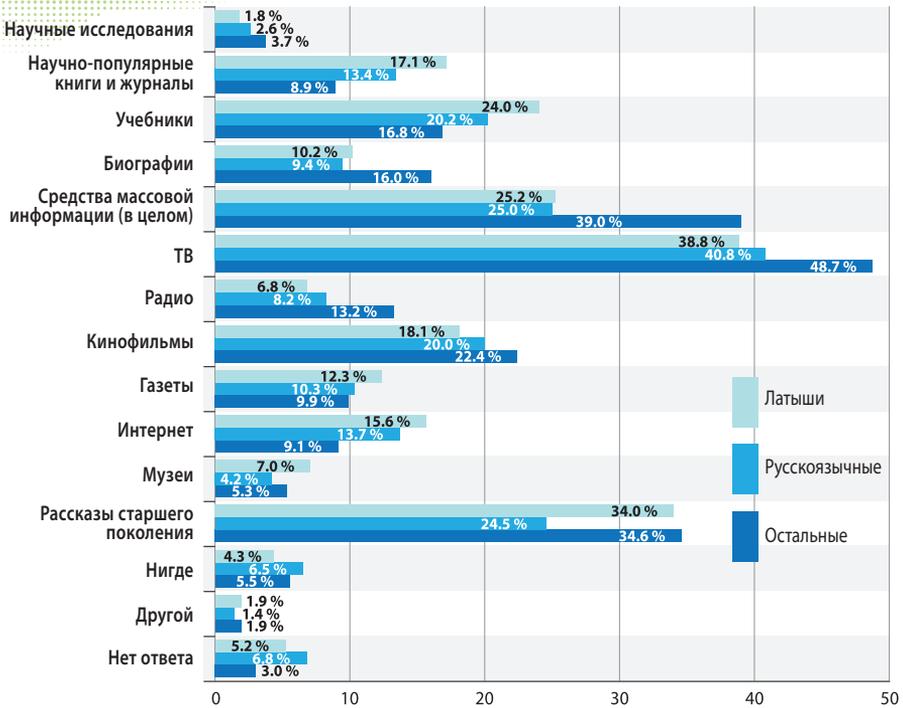
Источник: Pēdējais karš: Traumas komunikācija. [Последняя война. Коммуникация травмы.] M. Karpiņš un V. Zelče (red.). Rīga: Институт социальных и политических исследований ЛУ, 2011.

Отмечали ли вы такие события в течение последних пяти лет?

Источник: Latvijas iedzīvotāju aptauja [Опрос жителей Латвии.] Rīga: SKDS, ноябрь 2010. Заказчик: Факультет социальных наук ЛУ.

Источники знаний по истории XX века (%)

Источник: Latvijas iedzīvotāju aptauja [Опрос жителей Латвии.] Рига: SKDS, ноябрь 2010. Заказчик: Факультет социальных наук ЛУ

Отношение жителей Латвии к коллективным мифам в зависимости от национальности респондента (%)

Источник: Latvija. Pārskats par tautas attīstību 2010/2011. [Латвия. Обзор народного развития 2010/2011]

6.5. Способствование терпимости, культурное разнообразие и предотвращение дискриминации

Отношение жителей Латвии к культурным и этническим ценностям в зависимости от национальности респондента

Источник: Latvija. Pārskats par tautas attīstību 2010/2011 [Латвия. Обзор народного развития 2010/2011]

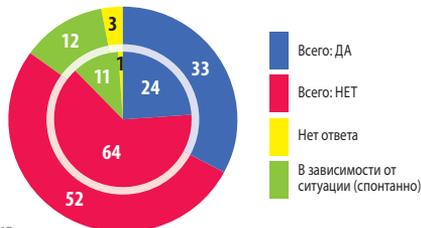
Уровень занятости и безработицы среди жителей работоспособного возраста (%)

		Образование (жители в возрасте 15-64 года)			Национальность и гражданство (жители в возрасте 18-64 года)		
		Высшее	Среднее	Ниже среднего	Латыши	Нелатыши (граждане Латвии)	Нелатыши без гражданства Латвии
Занятость	2008	86,9	74,5	37,1	74,2	71,3	70,7
	2009	82,3	64,6	29,4	66,8	63,2	58,4
	2010	80,6	61,5	28,4			
	2010/12-2011/02				64,4	65,5	52,8
Безработица	2008	4,2	7,7	14,6	6,4	8,7	11,3
	2009	8,4	18,7	31,4	15,1	18,1	23,6
	2010	10,5	20,4	32,3			
	2010/12-2011/02				19,2	20,5	32,5

Источник: Latvija. Pārskats par tautas attīstību 2010/2011, [Латвия. Обзор народного развития 2010/2011]

Знаете ли вы свои права в случае, если стали жертвой дискриминации или оскорбляющих действий? (%)

ES27 Внешняя часть диаграммы
LV Внутренняя часть диаграммы

Источник: Speciālais Eiropabarometrs 317, Diskriminācija ES, 2009, [Специальный Евробарометр 317, Дискриминация в ЕС, 2009]. http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_317_fact_lv_lv1.pdf

Отношение к разнообразию в обществе

Источник: Speciālais Eiropabarometrs 296, Diskriminācija ES, 2008, [Специальный Евробарометр 296, Дискриминация в ЕС, 2008]. http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_296_en.pdf

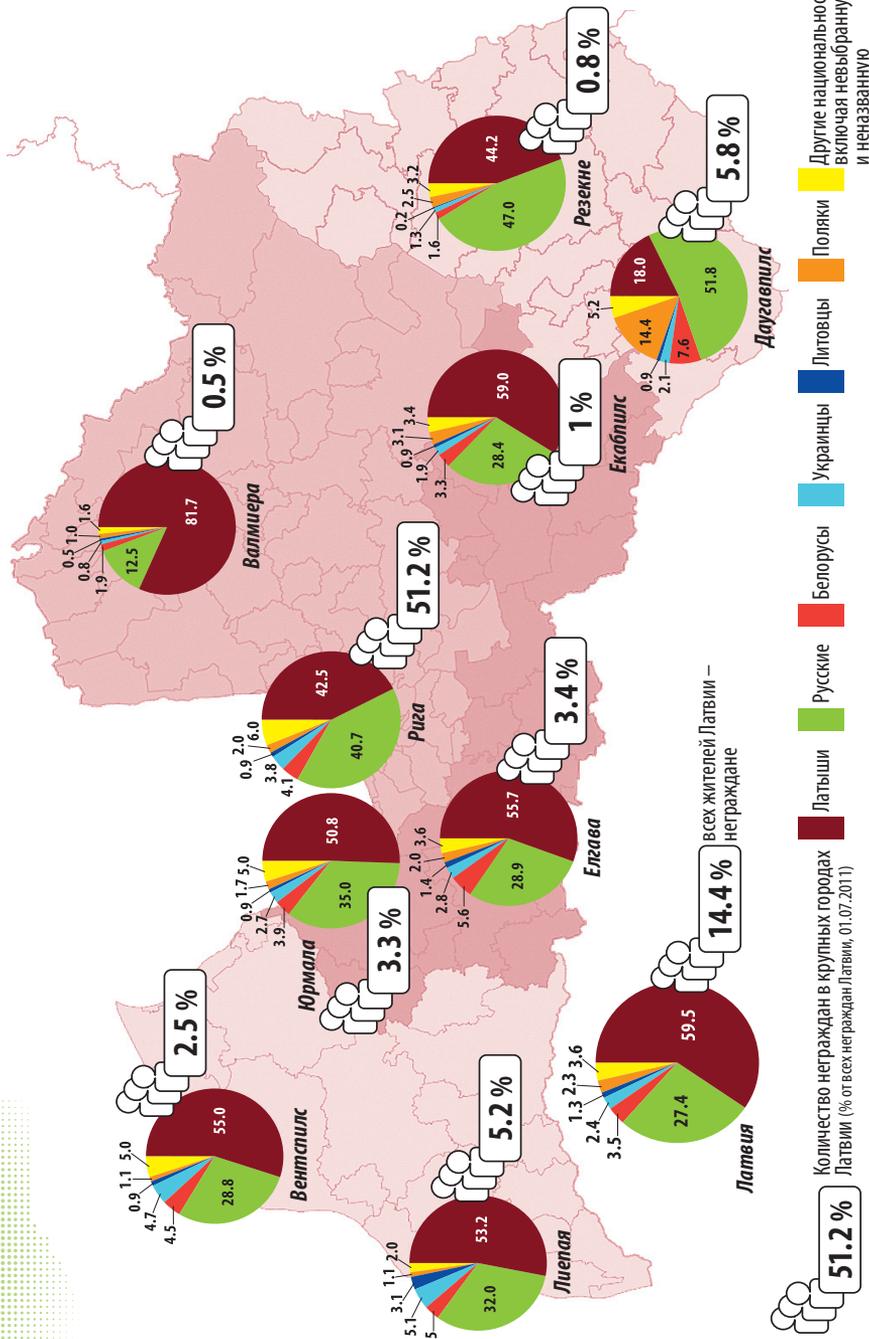
Мнения о распространённости дискриминации

Источник: Speciālais Eiropabarometrs 317, Diskriminācija ES, 2009, [Специальный Евробарометр 317, Дискриминация в ЕС, 2009]. http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_317_fact_lv_lv1.pdf

Состав жителей в городах в начале 2011 года (%)

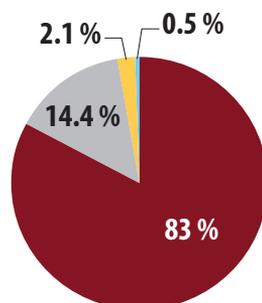
6.6. Жители Латвии

Состав населения Латвии, согласно статусу гражданства (% и количество) на 1 июля 2011 года

Общее количество жителей (01.07.2011): **2 224 230**

- Граждане Латвийской Республики – **83 % (1 847 618)**
- Неграждане – **14.4 % (319 267)**
- Граждане третьих стран – **2.1 % (46 964)**, в том числе – граждане России постоянно проживающие в Латвии **1.3 % (28 821)**
- Граждане ЕС/ЕЭЗ – **0.5 % (10 381)**

Источник: Управление по делам гражданства и миграции

Количество культурных учреждений

Библиотеки – 830
(одна национальная
и 829 публичных библиотек
самоуправлений)

Музеи – 141
(музеи, их филиалы
и подразделения)

Культурные центры – 539

Источник: Министерство культуры

СОКРАЩЕНИЯ

- ЕС Европейский союз
- ЕЭЗ Европейская экономическая зона
- НАТО Организация Североатлантического договора
- НГО Негосударственные организации
- СССР Союз Советских Социалистических Республик
- УДГМ Управление по делам гражданства и миграции

Министерство культуры выражает благодарность Консультативному совету министра культуры по вопросам национальной идентичности и интеграции общества за участие в разработке Основных установок политики национальной идентичности, гражданского общества и интеграции (2012-2018 гг.). Благодарим всех, кто высказал конструктивную критику и продуманные предложения!

За содержание материала отвечает Министерство культуры.
Электронная версия буклета доступна на домашней странице
Министерства культуры.

Буклет финансирует Министерство культуры.

Макет создан Юлией Матвеевой
Отпечатано: ООО „Ho|da”

©Министерство культуры, 2012

При перепубликации или цитировании ссылка на первоисточник обязательна.